

ЕВРОПЕЙСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

события, оценки, прогнозы

Выпуск 78 (94)
2025

ИНСТИТУТ НАУЧНОЙ ИНФОРМАЦИИ
ПО ОБЩЕСТВЕННЫМ НАУКАМ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК (ИНИОН РАН)

**Институт научной информации по общественным наукам
Российской академии наук
(ИНИОН РАН)**

**ЕВРОПЕЙСКАЯ
БЕЗОПАСНОСТЬ:
СОБЫТИЯ, ОЦЕНКИ, ПРОГНОЗЫ**

Выпуск 78 (94)

ISSN 2949-6217

Отдел Европы и Америки ИНИОН РАН

Редакционный совет:

Академик В.Г. Барановский

Генерал-майор в отставке В.З. Дворкин

Д-р полит. наук Д.В. Ефременко

Д-р полит. наук А.И. Никитин

Канд. ист. наук А.В. Загорский

Главный редактор – канд. ист. наук Т.Г. Пархалина

Ответственный секретарь – Т.В. Арзаманова

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77–2172

СОДЕРЖАНИЕ

Светлана Коданева

Сотрудничество Великобритании и США в наращивании
ядерного потенциала Соединенного Королевства4

Екатерина Михайленко

Европейский мультилатерализм в рамках ядерного порядка14

Владимир Чернега

Франция и палестино-израильский конфликт: между двух огней 24

Валерий Любин

Италия: внешняя политика правительства Дж. Мелони31

СОТРУДНИЧЕСТВО ВЕЛИКОБРИТАНИИ И США В НАРАЩИВАНИИ ЯДЕРНОГО ПОТЕНЦИАЛА СОЕДИНЕННОГО КОРОЛЕВСТВА

Светлана Коданева,
доцент, ведущий научный сотрудник ИНИОН РАН, к.ю.н.

Аннотация. Статья посвящена трансформации военной доктрины Соединенного Королевства и, в частности, ее ядерной составляющей, а также развитию отношений Британии с США в области модернизации ядерного арсенала двух стран.

Ключевые слова: вооруженные силы Великобритании; НАТО; силы ядерного сдерживания; атомные подводные лодки; США; ядерное оружие.

Keywords: armed forces of Great Britain; NATO; nuclear deterrence forces; nuclear submarines; the United States; nuclear weapons.

Прибытие 28 июля 2025 г. на военную базу Лейкенхите самолета C-17 ВВС США, который доставил новые термоядерные бомбы B61-12 после того как месяцем ранее Великобритания объявила о закупке не менее 12 новых американских истребителей F-35A, способных нести эти бомбы, стало знаковым событием как для англо-американских отношений, так и для Британии как таковой.

Как хорошо известно, Королевство, будучи ядерной державой, в 2008 г. отказалось от размещения у себя американского ядерного оружия. И вот по прошествии 17 лет решено вернуть его на территорию страны. При этом документы Министерства обороны США показывают, что в Лейкенхите уже несколько лет ведутся работы стоимостью в миллионы долларов по «гарантийным» объектам (термин, который Пентагон использует для описания безопасности ядерного оружия)¹. Это свидетельствует о том, что анонсированная закупка самолетов, как и доставка термоядерных бомб на территорию Британии, не были спонтанным решением правительств двух стран, но стали продолжением ранее начатой программы перевооружения и повышения уровня ядерного арсенала Королевства.

Вообще эта страна уникальна тем, что ее ядерная программа тесно переплетена с программой Соединенных Штатов, хотя разработками в данной области Британия занялась даже раньше – в 1938 г. была запущена программа Tube Alloys, однако работа над созданием ядерного оружия продвигалась крайне медленно, что привело в 1943 г. к соглашению между премьер-министром У. Черчиллем и президентом США Ф. Рузвельтом о присоединении

¹ Milligan E., Doyle G., Capaccio A. US Has Likely Moved Nuclear Arms to UK for First Time Since 2008 // Bloomberg. – 2025 – 28 July. – URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2025-07-28/us-has-likely-moved-nuclear-weapons-to-uk-first-time-since-2008> (date of access: 03.09.2025).

страны к американскому «Манхэттенскому проекту»¹. Однако в 1946 г. в США был принят закон Мак-Магона, запретивший передачу информации о ядерном оружии любым третьим странам, включая и Великобританию, которой пришлось заканчивать реализацию ядерного проекта собственными силами².

Первые успешные испытания состоялись на Малдене и Кристмесе (Острова в Тихом океане) в 1957–1958 гг. После этого отношения Британии и США возобновились, причем на новом уровне, поскольку теперь Королевство выступало в качестве обладателя собственного ядерного оружия. В результате в закон Мак-Магона были внесены изменения, допускавшие установление исключений из указанного в нем запрета, а в 1958 г. между Королевством и США было заключено Соглашение о взаимной обороне, позволившее осуществлять передачу ядерных материалов, технологий и оборудования, а также проведение совместных исследований.

Для Великобритании заключение данного соглашения было крайне важным, поскольку в условиях экономического кризиса она не могла себе позволить вкладывать достаточно средств в собственную ядерную программу. В связи с этим было решено снизить расходы, положившись на технологии заокеанского партнера. В рамках данной стратегии в 1962 г. был подписан Пакт Нассау, заложивший правовую основу для поставок баллистических ракет Поларис для установки на подводных лодках³. Что касается ядерного оружия воздушного базирования, которое исторически было первым, созданным и поставленным на вооружение в Великобритании, то последней собственной разработкой была бомба свободного падения WE177 1966 г. выпуска, которая была снята с вооружения в 1998 г. После этого Королевство полностью полагалось на ракетные системы, используемые на подводных лодках. Кроме того, в стране отсутствует производство ядерных материалов, используемых при производстве боеголовок. Их Британия получает из США.

Важно подчеркнуть, что, несмотря на не всегда гладкие отношения между странами, оба эти документа – и Соглашение 1958 г. и Пакт 1962 г. – продолжают действовать по сей день, хотя в них и вносились изменения, отражающие как развитие военных технологий, так и трансформацию двухсторонних отношений. В частности, по данным экспертов, в период с января 2021 по декабрь 2023 г. в среднем ежегодно совершалось от четырех до пяти рейсов

¹ The Future of the United Kingdom's Nuclear Deterrent // Ministry of Defense and Foreign and Commonwealth office. – URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/media/5a7987e840f0b642860d8d88/Cm6994_Factsheet5.pdf

² Александрова А.С. Британо-американское ядерное сотрудничество и альянс AUKUS в контексте проблемы ядерного нераспространения // Международный аспект. – 2024. – Т. 5, № 2 (16). – С. 38.

³ Мишина С.Г. Ядерная стратегия Великобритании в эпоху перемен / Ред. К.А. Минеева. – М.: ПИР-Центр, 2024. – С. 7. – Индекс безопасности. Научные записки. – 2024. – № 2 (49).

из США в Британию, доставлявших ядерные материалы, такие как тритий, высокообогащенный уран, плутоний и компоненты боеголовок ракет Трайдент¹.

Следует отметить, что в Британии тема ядерного арсенала является довольно засекреченной, хотя страна после окончания холодной войны постоянно заявляла о сокращении своего ядерного арсенала и количества боеголовок, находящихся в оперативном состоянии и о намерении довести его до 180 единиц к середине 2020-х годов. Однако несмотря на эти заявления эксперты отмечают, что общий размер ядерного арсенала Великобритании оставался неизменным – около 225 единиц ядерного оружия. Боеголовки, снятые с вооружения в этот период, были помещены на хранение, но не демонтированы².

В 2021 г. правительство Б. Джонсона опубликовало документ «Глобальная Британия в эпоху конкуренции. Комплексный обзор безопасности, обороны, развития и внешней политики», в котором особое внимание было уделено вопросам обороны и, в частности, ядерного сдерживания. Так, было сказано об изменении планов – вместо ранее заявленного сокращения решено значительно увеличить ядерный арсенал Королевства до «не более 260 боеголовок»³. В сделанных в связи с этим заявлениях официальных лиц признавалось, что цель в 180 боеголовок «действительно была целью, но она так и не была достигнута», а общий арсенал остался на уровне 225 единиц⁴.

Таким образом, начиная с 2021 г. происходит открытый поворот к наращиванию вооружений и их модернизации. Смена в 2024 г. правительства консерваторов на лейбористов не только не изменила данный подход, но еще более его усилила. Так, сразу после прихода к власти, правительство К. Стармера заявило о своей приверженности европейской безопасности и НАТО, как краеугольного камня этой безопасности. Более того, было заявлено об увеличении оборонного бюджета до 2,5% ВВП до 2027 г. и 3% в следующий парламентский срок при наличии экономических условий⁵.

Эта позиция получила развитие в дальнейшей политике. Прежде всего, несмотря на высказываемые многими опасения о том, что США могут стать ненадежным партнером в области безопасности, К. Стармер утверждал, что «рассматривает США как надежного союз-

¹ United Kingdom nuclear weapons / Kristensen H.M., Korda M., Johns E., Knight M. // Bulletin of the Atomic Scientists. – 2024. – Vol. 80, N 6. – P. 394–407.

² Ibid. – P. 397.

³ Global Britain in a Competitive Age. The Integrated Review of Security Defence Development and Foreign Policy (2021) // Gov UK. – March. – 114 p. – URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/media/60644e4bd3bf7f0c91eababd/Global_Britain_in_a_Competitive_Age-the_Integrated_Review_of_Security_Defence_Development_and_Foreign_Policy.pdf (date of access: 03.09.2025).

⁴ United Kingdom nuclear weapons / Kristensen H.M., Korda M., Johns E., Knight M. // Bulletin of the Atomic Scientists. – 2024. – Vol. 80, N 6. – P. 400.

⁵ Коданева С.И. Общие выборы в Великобритании 2024 года: ожидаемый, но революционный результат // Европейская безопасность: события, оценки, прогнозы – 2024. – № 74 (90). – С. 27.

ника»¹. К. Бейли, депутат от Лейбористской партии в парламентском комитете по обороне и бывший офицер Королевских ВВС, заявил, что «трудно представить», чтобы США не захотели поддерживать отношения с Великобританией, подчеркнув, что эти отношения укрепились благодаря альянсу AUKUS между Австралией, Великобританией и США². Сохранение партнерских отношений с Соединенными Штатами крайне важно для Британии, учитывая планы по полной модернизации ее ядерного арсенала, что невозможно реализовать без помощи давнего партнера, а также в свете нарастающей международной напряженности³.

Видимо, именно поэтому для снижения риска отказа будущего президента США от партнерства в ядерной сфере, 3 сентября 2024 г. было подписано соглашение, продлившее срок действия Соглашения 1958 г. о взаимной обороне на неограниченный срок (ранее его нужно было продлевать каждые десять лет).

В это же время начались интенсивные переговоры с ЕС, завершившиеся подписанием в мае 2025 г. Партнерства в области безопасности и обороны, установившего общие стратегические рамки сотрудничества между Британией и Союзом.

В июне 2025 г. был опубликован «Стратегический оборонный обзор. Делаем Британию более безопасной: защищенной дома, сильной за рубежом»⁴, который основан на следующих принципах: 1. НАТО – прежде всего (укрепление европейской безопасности за счет лидерства в НАТО, усиления ядерного потенциала, применения новых технологий и модернизации обычных вооружений); 2. Переход к боевой готовности (создание более мощных объединенных сил и укрепление национальной обороны); 3. Двигатель роста (создание рабочих мест и процветание благодаря развитию военно-промышленного комплекса); 4. Инновации (развитие новых технологий, переход к логике инновационного цикла); 5. Подход, ориентированный на все общество (поддержка военнослужащих со стороны общества, развитие вооруженных сил для устойчивого развития общества).

В документе открыто говорится о том, что Вооруженные силы Королевства в последние годы были нацелены на борьбу преимущественно с негосударственными субъектами на периферии Европы и за ее пределами. Теперь же следует перестраивать всю систему с уче-

¹ US support to maintain UK's nuclear arsenal is in doubt, experts say // The Guardian. – 2025. – 8 March. – URL: <https://www.theguardian.com/world/2025/mar/08/us-support-uk-nuclear-arsenal-in-doubt-trident-france> (date of access: 03.09.2025).

² Ibid.

³ Ward S. Why U.S.-U.K. Nuclear Cooperation is More Important than Ever // Georgetown Security Studies Review. – 2024. – 20 March. – URL: <https://georgetownsecuritystudiesreview.org/2024/03/20/why-u-s-u-k-nuclear-cooperation-is-more-important-than-ever/> (date of access: 03.09.2025).

⁴ Strategic Defence Review. Making Britain Safer: secure at home, strong abroad. 2025 // Ministry of Defence. – 2025. – June. – 144 p. – URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/media/683d89f181deb72cce2680a5/The_Strategic_Defence_Review_2025_-_Making_Britain_Safer_-_secure_at_home_strong_abroad.pdf (date of access: 03.09.2025).

том необходимости «всеобщей подготовки общества к войне, повышения жизнестойкости и мобилизации промышленности». Законодательно планируется «предоставить правительству полномочия для мобилизации резервных сил и промышленности на случай, если кризис перерастет в конфликт». Подчеркнута важность восстановления связей между обороной и обществом, для чего планируется увеличение численности кадетских корпусов на 30% к 2030 г. (с целью достижения 250 000 человек в долгосрочной перспективе) и сотрудничество с Департаментом образования «для развития понимания Вооруженных сил среди молодежи в школах».

Великобритания намерена усилить свои позиции и даже «возглавить НАТО», взять на себя бóльшую ответственность за коллективную самооборону. Хотя это и не означает «только НАТО». Британия намерена придерживаться прагматичного подхода, выстраивая двухсторонние и многосторонние военные партнерства, например с Францией в области ядерного оружия.

Заявлено о необходимости «самого большого сдвига в мышлении: следует поставить безопасность и оборону во главу угла – сделать их основополагающим организационным принципом правительства»¹. Подход правительства К. Стармера заключается в том, что именно сфера обороны должна стать двигателем социально-экономического развития страны. Правительство заявило о своей готовности делать существенные инвестиции не только и не столько в производство или закупку техники и боеприпасов, сколько в развитие отрасли и всей связанной с ней цепочки, начиная от заказа на подготовку специалистов и заканчивая строительством новых предприятий и жилья для военных.

Планируется «наладить новое партнерство с промышленностью и провести радикальную реформу закупок, создавая рабочие места, благосостояние и возможности в каждом уголке страны – это “оборонные дивиденды”»², которые правительство намерено извлечь из предложенной реформы.

При этом Министерство обороны будет действовать в логике инновационного цикла. Для этого оно должно стимулировать инновации и экономический рост британской промышленности, быстро внедряя новые технологии. В частности, выстраивать отношения с венчурными инвесторами с тем, чтобы они поддерживали стартапы двойного назначения. Будут изменены и процедуры закупок, в частности представители промышленности будут привлечены к формированию их условий, поставщики будут получать дополнительное воз-

¹ Strategic Defence Review. Making Britain Safer: secure at home, strong abroad. 2025 // Ministry of Defence. – 2025. – June. – 144 p. – URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/media/683d89f181deb72cce2680a5/The_Strategic_Defence_Review_2025_-_Making_Britain_Safer_-_secure_at_home__strong_abroad.pdf (date of access: 03.09.2025). P. 5.

² Ibid.

награждение за инновационные риски и продуктивность. По замыслу правительства, поскольку оборона обладает значительным неиспользованным потенциалом, который может стать новым двигателем роста, Министерство обороны должно стремиться приносить пользу экономике Великобритании как через систему закупок, которая должна быть нацелена на британских производителей, так и за счет значительных инвестиций в инновации, новейшие технологии, передовое производство и повышение квалификации специалистов. Соответственно, работа Министерства обороны будет оцениваться, в числе прочего, по количеству и масштабам оборонных компаний и компаний, занимающихся технологиями двойного назначения в Великобритании.

Кроме того, как и прежде, учитывая ограниченные возможности британского бюджета, планируется опираться на международные партнерства (такие как AUKUS и Глобальная программа боевой авиации (GCAP)). В рамках проекта AUKUS Австралия, Великобритания и США будут разрабатывать атомные подводные лодки, а также передовые технологии, такие как искусственный интеллект, автономные системы, кибернетика и гиперзвуковое оружие. В рамках GCAP Италия, Япония и Великобритания разработают самолет шестого поколения – часть будущей системы боевой авиации, включающей самолеты с экипажем, беспилотные платформы, оружие следующего поколения, сети и средства обмена данными.

Поскольку для достижения заявленных целей необходим значительный рост числа как военного персонала, так и работников промышленности, имеющих специальное образование, особое внимание будет уделено подготовке кадров и их удержанию в оборонной сфере, в частности, за счет модернизации значительно устаревшего жилищного фонда. Так, например, планируется комплексное развитие городка Барроу-Инфернесс, где расположено предприятие BAE Systems, ответственное за строительство подводных лодок. Количество занятых в секторе ядерной промышленности должно вырасти с 47 600 до 65 000 человек к 2030 г. Запланированы меры по улучшению жизни и социальной поддержке военных и их семей. В рамках Национального стратегического плана по повышению квалификации в ядерной области планируется удвоить количество студентов-ядерщиков оборонного профиля, что позволит в течение следующих десяти лет организовать 22 000 стажировок и создать 9000 рабочих мест для выпускников¹.

Основой системы безопасности Британии правительство К. Стармера считает ее ядерный потенциал, который планируется развивать, как за счет приобретения у США оружия воздушного базирования, так и усиления, и повышения гибкости ядерного арсенала Коро-

¹ The UK's nuclear deterrent: A National Endeavour // Ministry of Defence. – 2025. – July. – URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/media/6880af493f770776241204e7/The_UK_s_nuclear_deterrent_-_the_National_Endavour_Explained.pdf (date of access: 03.09.2025).

левства в НАТО. В частности, хотя еще продолжается строительство подводных лодок «Дредноут», в Оборонном обзоре заявлено о планах по созданию еще более современных лодок нового поколения «после Дредноут»¹.

Соответственно, модернизация должна коснуться всех компонентов ядерного арсенала страны. Так, еще в 2016 г. парламент проголосовал за обновление ядерного потенциала сдерживания. Причина, судя по всему, была связана с неудачным запуском ракеты «Трай-дент» с борта подводной лодки «Вэнгард». Тогда было решено заменить лодки этого класса четырьмя новыми британскими подводными лодками класса «Дредноут»². Было запланировано, что они будут готовы к началу 2030-х годов. В феврале 2020 г. министр обороны Великобритании объявил о начале программы разработки новой боеголовки, которая в конечном итоге заменит существующую³.

Однако перспективы, обозначенные правительством Королевства, на самом деле скрывают не столь позитивную подоплеку. Так, можно предположить, что неудача с запуском ракет, которая оказалась не единственной в 2016 г. и снова повторилась в 2024 г.⁴, является следствием того, что лодки «Вэнгард» превысили изначально запланированный срок службы в 25 лет. Это привело к «серьезным проблемам с надежностью», которые в конечном итоге могут помешать Великобритании поддерживать свою позицию “непрерывного сдерживания на море”⁵. Например, в ноябре 2023 г. из-за неисправности глубиномера едва не произошла серьезная авария⁶.

Чем старше лодки, тем больше времени уходит на их техническое обслуживание. Так, для старейшей из четырех британских подлодок оно заняло на четыре года больше запланированного срока и потребовало внеплановой перезагрузки ядерного реактора судна. Это при-

¹ Strategic Defence Review. Making Britain Safer: secure at home, strong abroad. 2025 // Ministry of Defence. – 2025. – June. – P. 101. – URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/media/683d89f181deb72cce2680a5/The_Strategic_Defence_Review_2025_-_Making_Britain_Safer_-_secure_at_home_strong_abroad.pdf (date of access: 03.09.2025).

² The UK's nuclear deterrent: A National Endeavour // Ministry of Defence. – 2025. – July. – URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/media/6880af493f770776241204e7/The_UK_s_nuclear_deterrent_-_the_National_Endavour_Explained.pdf (date of access: 03.09.2025).

³ На британских подводных лодках используются американские ракеты. Однако оснащены они британскими боеголовками.

⁴ Trident missile test failure raises questions about UK's nuclear deterrent // The Guardian. – 2024. – 21 February. – URL: <https://www.theguardian.com/uk-news/2024/feb/21/labour-seeks-trident-assurances-after-missile-test-anomaly> (date of access: 03.09.2025).

⁵ A Nuclear Information Service Briefing // Nuclear Information Service. – 2023. – December. – URL: <https://www.nuclearinfo.org/wp-content/uploads/2024/01/Devonport-briefing.pdf> (date of access: 03.09.2025).

⁶ United Kingdom nuclear weapons / Kristensen H.M., Korda M., Johns E., Knight M. // Bulletin of the Atomic Scientists. – 2024. – Vol. 80, N 6. – P. 401.

вело к задержке начала глубокого технического обслуживания следующей лодки¹ и увеличению продолжительности патрулирования подводных лодок по сравнению с обычными тремя месяцами (например, 195 дней с февраля по сентябрь 2023 г. и 201 день с сентября 2023 по март 2024 г.)². Такое длительное патрулирование не только плохо сказывается на экипаже, но и усугубляет техническое состояние и без того изношенного флота³. Неудивительно, что потребность в новых лодках стоит крайне остро, поскольку к началу 2030-х годов (когда они должны быть построены) срок эксплуатации действующих лодок составит 37 лет и более⁴.

Кроме того, Королевство любит заявлять о «сохранении полного оперативного контроля над своим ядерным потенциалом, поскольку только премьер-министр Великобритании может санкционировать применение ядерного оружия, даже если оно будет использоваться в рамках более широкого ответа НАТО»⁵. Вместе с тем эксперты подчеркивают, что независимость является довольно условной. Так, по словам Х. Кристенсена, который отслеживает состояние ядерных сил для Федерации американских ученых, американского аналитического центра: «Британия любит называть свою ядерную политику независимой, но это, конечно, совершенно не так. Возможно, Британия может запускать оружие независимо от США, но вся инфраструктура, покрывающая ракетные отсеки на подводных лодках, сами ракеты – все это поставляется американцами»⁶.

Действительно, Королевство не владеет собственными ракетами, но имеет право собственности на 58 американских ракет «Трайдент» из пула ракет, совместно используемых с ВМС США, а также участвует в программе по продлению срока их службы до начала 2060-х годов⁷. В рамках двустороннего ядерного сотрудничества американские лаборатории оценивают результаты испытаний британских ракет, а британские подводные лодки проводят ис-

¹ HMS Vanguard leaves Devonport after 7 years of maintenance // A Nuclear Information Service. – 2023. – 7 August. – URL: <https://www.nuclearinfo.org/article/hms-vanguard-leaves-devonport-after-7-years-of-maintenance/> (date of access: 03.09.2025).

² 201 days: HMS Vengeance completes another long patrol // A Nuclear Information Service. – 2024. – 11 April. – URL: <https://www.nuclearinfo.org/article/201-days-hms-vengeance-completes-another-long-patrol/> (date of access: 03.09.2025); Extended Patrols: Vanguard problems are here to stay // A Nuclear Information Service. – 2023. – 2 November. – URL: <https://www.nuclearinfo.org/comment/2023/11/extended-patrols-vanguard-problems-are-here-to-stay/> (date of access: 03.09.2025).

³ Extra-Long Trident Patrols: Heightened Risks for Crew Wellbeing and Nuclear Safety? // BASIC. – 2022. – 6 December. – URL: <https://basicint.org/extra-long-trident-patrols-heightened-risks-for-crew-wellbeing-and-nuclear-safety/> (date of access: 03.09.2025).

⁴ A Nuclear Information Service Briefing // A Nuclear Information Service. – 2023. – December. – URL: <https://www.nuclearinfo.org/wp-content/uploads/2024/01/Devonport-briefing.pdf> (date of access: 03.09.2025).

⁵ The UK's nuclear deterrent: what you need to know // GOV UK. – 2025. – 23 July. – URL: <https://www.gov.uk/government/publications/uk-nuclear-deterrence-factsheet/uk-nuclear-deterrence-what-you-need-to-know> (date of access: 03.09.2025).

⁶ US support to maintain UK's nuclear arsenal is in doubt, experts say // The Guardian. – 2025. – 8 March. – URL: <https://www.theguardian.com/world/2025/mar/08/us-support-uk-nuclear-arsenal-in-doubt-trident-france> (date of access: 03.09.2025).

⁷ Mills C., Kirk-Wade E. The cost of the UK's strategic nuclear deterrent // House of Commons Library. – 2025. – 12 August. – URL: <https://commonslibrary.parliament.uk/research-briefings/cbp-8166/> (date of access: 03.09.2025).

пытательные пуски в районе мыса Канаверал во Флориде под наблюдением США. Именно эти пуски и оказались неудачными, причем по заявлению британских официальных лиц, это была аномалия, связанная не с ракетой, т.е., по-видимому, с тем, как был осуществлен запуск (с подлодкой и ее персоналом).

Как было сказано, Британия начала разработку новой боеголовки к ракетам «Трай-дент». Однако, согласно устным показаниям министра обороны С. Лавгроува перед Палатой общин, «эти работы тесно связаны с программой разработки американской боеголовки W93/Mk7, включая как конструкцию, так и особенности производства»¹. Кроме того, на британских боеголовках Holbrook были установлены новые улучшенные американские взрыватели².

Такие же тесные связи прослеживаются и в будущей подлодке «Дредноут». Например, ракетные отсеки «Quad Pack» разрабатываются совместно с ВМС США для того, чтобы они могли принимать новые американские ракеты класса «Колумбия».

Существуют у Королевства и проблемы с реализацией программ как создания новых подводных лодок, так и утилизации старых. Так, в отчете за 2022–2023 гг. Управление инфраструктуры и проектов Великобритании маркировало несколько ключевых оборонных программ, включая проект по утилизации подводных лодок, строительство предприятия по производству плутония AURORA и предприятия по хранению и производству обогащенного урана PEGASUS, как «янтарные», что означает наличие значительных программных проблем. Проекты производства реакторов для подводных лодок были помечены как «красные». Это означает, что «успешная реализация проекта представляется недостижимой»³. Есть предположения, что это связано с ненадежностью цепочек поставок и нехваткой квалифицированной рабочей силы⁴.

Помимо этого правительство столкнулось с постоянным увеличением расходов на ядерную программу. Раньше отдельно учитывались расходы на эксплуатацию ядерных вооружений и реализацию новых программ. Соответственно, первые проходили по линии Министерства обороны и составляли 6% от оборонного бюджета (3 млрд ф.ст. на 2022/23 бюджетный год). В 2023 г. было принято решение объединить все ядерные программы и

¹ Oral evidence: MoD Annual Report and Accounts 2019–20 // Defence Committee House of Commons. – 2020. – 8 December. – URL: <https://committees.parliament.uk/oralevidence/1350/pdf/> (date of access: 03.09.2025).

² Kristensen H. Warhead “Super-Fuze” Increases Targeting Capability Of US SSBN Force // Federation of American scientists. – 2017. – 3 February. – URL: <https://fas.org/publication/super-fuze/> (date of access: 03.09.2025).

³ Annual Report on Major Projects 2022–23 // Infrastructure and Projects Authority. – 2023. – P. 69–73. – URL: <https://assets.publishing.service.gov.uk/media/64c91eae8b1a71e86b05df3/IPA-Annual-report-2022-2023.pdf.pdf> (date of access: 03.09.2025).

⁴ United Kingdom nuclear weapons / Kristensen H.M., Korda M., Johns E., Knight M. // Bulletin of the Atomic Scientists. – 2024. – Vol. 80, N 6. – P. 405.

расходы, включая текущие расходы на эксплуатацию средств сдерживания, и вывести их из-под контроля Министерства обороны. Таким образом, расходы на ядерные программы до 2033 г. теперь прогнозируются на уровне 128 млрд ф.ст. Это на 10 млрд ф.ст. больше первоначального прогноза, заложенного в Плане вооружений на 2023–2033 гг. Кроме того, отдельно запланированы 41 млрд ф.ст. на строительство четырех подводных лодок Дредноут (31 млрд основных средств и дополнительно 10 млрд на непредвиденные расходы, из которых 3,37 млрд уже освоено). Эти расходы проходят по Министерству обороны Британии¹.

Однако правительство К. Стармера открыто заявляет, что защита и безопасности Британии важнее бюджета, поэтому, как было сказано выше, планирует повышать военные расходы и в будущем.

Как можно видеть, политика нынешнего правительства Соединенного Королевства носит откровенно милитаристский характер. Развитие вооруженных сил, военной промышленности и промышленности двойного назначения, в том числе в ядерной сфере рассматриваются как основа для экономического роста Британии. Однако реальные возможности страны явно отстают от ее амбиций. Так, Британия столкнулась с тем, что, с одной стороны, она остается в сильной зависимости от американских материалов и разработок, которые фактически копирует (особенно в части боеголовок). А, с другой стороны, своими силами не справляется с реализацией так важных для нее проектов.

Вероятно, программа правительства К. Стармера, представленная в Стратегическом оборонном обзоре и документе «Силы ядерного сдерживания Великобритании: национальная задача», – это попытка решить обозначенные проблемы. Именно поэтому основной акцент сделан на создание надежной цепочки поставок за счет использования исключительно британских поставщиков, модернизации системы закупок и привлечения венчурных инвесторов в военный сектор, а также на проблеме подготовки специалистов и развитии сотрудничества с национальными научными институтами.

¹ Mills C., Kirk-Wade E. The cost of the UK's strategic nuclear deterrent // House of Commons Library. – 2025. – 12 August. – URL: <https://commonslibrary.parliament.uk/research-briefings/cbp-8166/> (date of access: 03.09.2025).

ЕВРОПЕЙСКИЙ МУЛЬТИЛАТЕРАЛИЗМ В РАМКАХ ЯДЕРНОГО ПОРЯДКА

Екатерина Михайленко,
доцент, Уральский федеральный университет, д.п.н.

Аннотация. Европейский союз (ЕС) является важным участником режима ядерного нераспространения. На полях Конференции по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) проявляются разные формы мультilaterализма (многосторонности) ЕС. Целью данной статьи является определить особенности мультilaterализма ЕС в рамках режима нераспространения ядерного оружия. ЕС как коллективный актор участвует в Конференциях ДНЯО с 1990 г. Во внешнеполитической службе ЕС создан Департамент по разоружению, нераспространению и контролю за вооружениями, однако, страны – участницы ЕС не всегда могут представлять общую позицию по ряду вопросов Конференций ДНЯО. Это связано с разными ролями идентичностями стран – участниц ЕС. Большая часть стран ЕС являются странами – участницами НАТО, что приводит к сдержанной позиции по вопросам разоружения. Разные роли внутри режима ДНЯО толкают к участию стран ЕС в коалициях и региональных группах. Многосторонность ЕС проявляется в следующих формах: единая позиция стран ЕС (и кандидатов ЕС) на полях конференций ДНЯО; участие стран – участниц ЕС в субрегиональных группах; совместные заявления ряда стран-участниц ДНЯО и ЕС; участие стран – участниц ЕС в коалициях ДНЯО; участие стран в общих заявлениях, включающих НПО. Мультilaterализм ЕС является следствием того, что странам-участницам сложно достигать консенсуса по ряду тем: гуманитарные последствия применения ядерного оружия, запрещение ядерного оружия. Ряд стран ЕС участвуют в коалициях со странами Юга для выражения своей позиции по вопросам, которые не получили поддержку в ЕС. Очевидно влияние политики США и НАТО на формирование групп в рамках Конференций ДНЯО и участия в них стран ЕС. Ключевым вопросом остается, сможет ли ЕС в дальнейшем поддерживать эффективную многосторонность в рамках режима ядерного нераспространения.

Ключевые слова: ЕС; НАТО; ДНЯО; мультilaterализм; нераспространение; разоружение; группы; коалиции.

Keywords: EU; NATO; NPT; multilateralism; non-proliferation; disarmament; groups; coalitions.

Центральным элементом внешней политики Европейского союза (ЕС) является приверженность эффективной многосторонности, ядром которой является Организация Объединенных Наций. ЕС ставит своей целью поддерживать эффективную многосторонность, «объединяя глобальных игроков для достижения общих решений, и будет продвигать стратегические приоритеты и интересы на многосторонней основе в целях обеспечения более безопасного и стабильного мира»¹. Однако формы многосторонности, которые используют страны – участницы ЕС, имеют разные варианты. Целью данной статьи является определить особенности многосторонности ЕС в рамках режима нераспространения ядерного оружия.

Мультilaterализм или многосторонность становится одной из важных форм взаимодействия разного рода участников мировой политики. Р. Кеохейн определяет многосторонность как практику координации национальной политики в группах из трех или более госу-

¹ https://www.eeas.europa.eu/eeas/eu-agenda-renewed-multilateralism_en (date of access: 11.08.2025).

дарств, посредством специальных договоренностей или с помощью институтов¹. В широком смысле многосторонность может пониматься как участие не только государств, но и негосударственных акторов. ЕС является одним из ключевых участников Конференций по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), однако, страны – участницы ЕС одновременно работают в разных группах и коалициях², что создает сложную модель мультилатерализма и демонстрирует разную позицию стран-участниц по вопросам ядерного нераспространения и разоружения.

Политика ЕС в области ядерного нераспространения

Общая политика ЕС в области ядерного нераспространения складывается к 1981 г., когда страны – участницы Европейских сообществ создали в Совете рабочую группу по нераспространению для координации своей национальной политики в этой области. В 1990-х годах, после подписания Маастрихтского договора, ядерное нераспространение стало приоритетным направлением новой общей внешней политики и политики безопасности (ОВПБ). Координация действий стран – участниц ЕС стала осуществляться на заседаниях МАГАТЭ и Конференции по рассмотрению действия ДНЯО.

Переломным моментом для политики ЕС в области нераспространения стало вторжение в Ирак в 2003 г. Страны – участницы ЕС были глубоко разделены по поводу вторжения и, в целом, по поводу использования силы в борьбе с распространением оружия массового уничтожения. Кризис заставил страны – участницы ЕС укрепить их общий подход к ядерному нераспространению³. В результате нераспространению была отведена заметная роль в Европейской стратегии безопасности 2003 г. и, что особенно важно, специальная Стратегия против распространения оружия массового уничтожения (ОМУ)⁴, которая была принята одновременно со Стратегией безопасности.

Стратегия против распространения ОМУ содержит основные направления деятельности в области ядерного нераспространения. По сути, она состоит из трех частей. Первая определяет насколько распространение ОМУ представляет собой угрозу или риск, с особым акцентом на использование ОМУ государственными или негосударственными субъектами;

¹ Keohane, R.O. Multilateralism: An Agenda for Research, *International Journal: Canada's Journal of Global Policy Analysis*. – 1990. – Vol. 45, N 4. – P. 731–764.

² См., например, Laatikainen K.V. Conceptualizing Groups in UN Multilateralism: The Diplomatic Practice of Group Politics // *The Hague Journal of Diplomacy*. – 2017. – Vol. 12, Iss. 2. – P. 113–137; Mukhatzhanova G., Potter W. Coalitions to Watch at the 2015 NPT Review Conference // *Nuclear Threat Initiative*. February 23, 2015. URL: <https://www.nti.org/analysis/articles/coalitions-watch-2015-npt-review-conference/> (date of access: 01.12.2025).

³ Onderco, M., Portela, C. External drivers of EU differentiated cooperation: How change in the nuclear nonproliferation regime affects member states alignment // *Contemporary Security Policy*. – 2022. – Vol. 44 (1). – P. 150–175.

⁴ https://www.eeas.europa.eu/sites/default/files/documents/st_15708_2003_init_en.pdf (date of access: 12.11.2024).

вторая часть описывает три способа противодействия этим угрозам и рискам: укрепление многосторонних институтов нераспространения, создание стабильной международной и региональной обстановки; сотрудничество с другими странами и организациями¹. До 2022 г. ЕС выпускал ежегодные отчеты по внедрению своей политики против распространения оружия массового поражения, которая выступает частью ОВПБ. В 2023 г. ЕС выпустил приложение к этим отчетам.

В Европейской внешнеполитической службе, в рамках «Политики Безопасности и Обороны» существует «Департамент по разоружению, нераспространению и контролю за вооружениями»². Его глава – Стефан Клеменц в 2024 г. также занял должность спецпосланника ЕС по разоружению, нераспространению и контролю над вооружениями. Основные задачи Департамента: подготовка внешнеполитических инициатив, реализация решений Совета ЕС по разоружению и контролю за экспортом, ведение переговоров на форумах (ООН, МАГАТЭ, конференциях ДНЯО и др.), а также координация с национальными внешнеполитическими ведомствами.

В 2016 г. ЕС в своей Глобальной Стратегии утверждал, что будет поддерживать политический диалог по нераспространению, разоружению и контролю над вооружениями в рамках тесных трансатлантических отношений³. Конкретные инициативы названы не были. Стратегический компас ЕС, принятый в марте 2022 г. является ключевым концептуальным документом в области безопасности. В его содержании присутствует раздел «Продвижение разоружения, нераспространения и контроля над вооружениями»⁴, в котором отмечается, что ЕС дальше будет поддерживать ДНЯО и основные направления деятельности в этой области. Подчеркивается необходимость воплощения в жизнь статьи 6 ДНЯО о полной ликвидации ЯО. ЕС указывает на то, что заинтересован в сохранении архитектуры разоружения, нераспространения, контроля над вооружениями. Конкретные инициативы не названы, но в качестве направления был выделен экспортный контроль, прежде всего, научных знаний и технологий. ЕС призывает сокращать ядерные арсеналы на основе положений СНВ-3 (стратегию разрабатывали в 2021 г.). Что касается контроля над вооружениями – здесь ЕС подчеркивает, что страны-члены исходят из соображений собственной безопасности, а также из существующей кооперации с партнерами: США и НАТО (табл. 1).

¹ Арбатова Н.К. Новая стратегия безопасности ЕС // Современная Европа. – 2003. – № 4 (16). – С. 60–67.

² https://www.eeas.europa.eu/eeas/disarmament-non-proliferation-and-arms-export-control-0_en#11201 (date of access: 11.08.2025).

³ https://www.eeas.europa.eu/sites/default/files/eugs_implementation_plan_st14392.en16_0.pdf (date of access: 12.10.2025).

⁴ https://www.eeas.europa.eu/sites/default/files/documents/strategic_compass_en3_web.pdf (date of access: 02.18.2025).

В целом, ЕС стал значимым актором в области ядерного нераспространения. Он был ключевым игроком на международных переговорах с Ираном, активно участвует в различных международных институтах ядерного нераспространения, а также поддерживает систему экспортного контроля. Но не все вопросы, связанные с ядерным нераспространением, достигают общего решения в рамках ЕС.

Коллектив с разным статусом в режиме ядерного нераспространения

Страны – участницы ДНЯО представляют собой сложную конфигурацию акторов с разным историческим опытом, уровнем консолидации и видением своей миссии в рамках режима ядерного нераспространения. Традиционно страны – участницы ДНЯО делят на две категории – государства, обладающие ядерным оружием (ЯОГ), и государства, не обладающие ядерным оружием (НЯОГ). Но ролевая идентичность стран в режиме ядерного нераспространения является более сложной и многоплановой.

Страны – участницы ЕС в соответствии с ролевой идентичностью представляют неоднородный состав, что, зачастую, приводит к сложностям формирования общей позиции в области ядерного нераспространения. После выхода Великобритании из ЕС Франция остается единственным ядерным государством. Двадцать три государства из нынешних двадцати семи стран – участниц ЕС являются государствами – членами НАТО. Бельгия, Германия, Италия и Нидерланды имеют ядерное оружие США на своей территории. Все страны НАТО находятся под ядерным «зонтиком» США, или являются частью расширенного сдерживания. Только четыре государства ЕС (Австрия, Ирландия, Кипр и Мальта) не имеют членство в НАТО, что дает этим государствам некоторую автономию в принятии решений в области ядерного нераспространения. Кипр и Мальта, до 2004 г. входили в Движение неприсоединения (ДН) и имели активную разоруженческую позицию. Четыре государства ЕС вошли в число 145 стран, поддержавших гуманитарную инициативу в 2022 г.¹ Если говорить о нормативной роли стран ЕС, то Австрия, Ирландия, Кипр, Мальта, Швеция и Финляндия долгое время оставались инициаторами создания «положительных норм»: ядерного разоружения, сокращения ядерных рисков, гармонизации переговорного процесса. Большая часть стран ЕС имеет сдержанную позицию в отношении трактовок статей ДНЯО.

¹ Joint Humanitarian Statement Delivered by H.E. Maritza Chan, Ambassador, Chargé d'affaires, Permanent Mission of Costa Rica to the United Nations. X Review Conference of the Parties to the Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons New York, August 22, 2022 // https://reachingcriticalwill.org/images/documents/Disarmament-fora/npt/revcon2022/statements/22Aug_HINW.pdf (date of access: 08.11.2024).

Таблица 1

Участие стран ЕС в группах ядерного порядка

Страна/Договор	ЯОГ	Гос-ва, имеющие ТЯО США	Членство в НАТО	Гос-ва, поддерживающие Гуманитарную инициативу (2015)	Гос-ва, поддерживающие Гуманитарную инициативу (2022)
Австрия				+	+
Бельгия		+	+		
Болгария			+		
Венгрия			+		
Германия		+	+		
Греция			+	+	+
Дания			+	+	
Ирландия				+	+
Испания			+		
Италия		+	+		
Кипр				+	+
Латвия			+		
Литва			+		
Люксембург			+		
Мальта				+	+
Нидерланды		+	+		
Польша			+		
Португалия			+		
Румыния			+		
Словакия			+		
Словения			+		
Финляндия			+	+	
Франция	+		+		
Хорватия			+		
Чехия			+		
Швеция			+	+	
Эстония			+		

Страны – участницы ЕС поддерживают международную архитектуру нераспространения и контроль над вооружениями в том виде, в котором она существует сегодня. ЕС является наиболее активным коллективным участником на заседаниях Конференций по рассмотрению действия ДНЯО, за ним следуют Лига Арабских государств, АСЕАН и государства ФТО¹. Тем не менее не все вопросы имеют общность позиций стран. Только три государства ЕС подписали и ратифицировали ДЗЯО. Будучи большой региональной организацией, ЕС не всегда имеет общую согласованную позицию по вопросам ядерного нераспространения и разоружения.

Мультилатерализм ЕС в рамках переговорного процесса ДНЯО

ЕС как институт представляет собой набор различных групп, в нем заложено участие государств в различных направлениях политики ЕС. В рамках переговорного процесса

¹ Михайленко, Е.Б. Региональная многосторонность в переговорном процессе Договора о нераспространении ядерного оружия / Е.Б. Михайленко // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2025. № 85. С. 218.

ЕВРОПЕЙСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ: СОБЫТИЯ, ОЦЕНКИ, ПРОГНОЗЫ

ДНЯО Европейские сообщества впервые представили общую позицию на Конференции ДНЯО 1990 г. С 1995 г. ЕС как международная организация официально участвует в ОК ДНЯО.

Разные роли внутри режима ДНЯО приводят к участию стран ЕС в разных коалициях и региональных группах. Многосторонность ЕС проявляется в следующих формах: единая позиция стран ЕС (и кандидатов ЕС) на полях конференций ДНЯО; участие стран – членов ЕС в региональных группах (Северные страны и страны Балтии); совместные заявления ряда стран – участниц ДНЯО и ЕС; участие стран – участниц ЕС в коалициях ДНЯО (Коалиция за новую повестку дня, Гуманитарная инициатива, Стокгольмская инициатива и др.); участие государств ЕС в общих заявлениях, включающих и НПО¹ (табл. 2).

Таблица 2

Участие стран – членов ЕС в группах на полях конференций ДНЯО

Страна/Группа	Венская группа (1980)	КНПД (1998)	Группа по снижению боевой готовности (2007)	ИОНР (2010)	Гуманитарная инициатива (2012)	CEND (2018)	Стокгольмская инициатива (2019)	Группа единомышленников (2022)
Австрия	+				+	+		
Бельгия								+
Болгария								+
Венгрия	+					+		
Германия				+		+	+	+
Греция								
Дания	+				+			+
Ирландия	+	+			+	+		
Испания						+	+	+
Италия								+
Кипр					+			
Латвия								+
Литва								+
Люксембург								+
Мальта					+			
Нидерланды	+			+		+	+	+
Польша				+		+		+
Португалия								+
Румыния						+		+
Словакия								+
Словения		до 1999						+
Финляндия	+				+	+	+	+
Франция						+		
Хорватия								+
Чехия								+
Швеция	+	до 2013	+		+		+	+
Эстония								+

ЕС официально выступает как от лица официальных членов союза, так и в некоторых случаях от лица в том числе кандидатов в ЕС. Например в 2024 г. в Конференции Подгото-

¹ Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons and the women and peace and security agenda. Working paper submitted by Austria, Belgium, Brazil, Canada, Chile, Costa Rica, the Czech Republic, Estonia, Finland, Germany, Ireland, Italy, Japan, Latvia, Lithuania, Luxembourg, Mexico, Namibia, Netherlands (Kingdom of the), Norway, the Philippines, Spain, Sweden, Thailand and the United Nations Institute for Disarmament Research <https://docs.un.org/en/NPT/CONF.2026/PC.III/WP.37>

вительного комитета ДНЯО в Кластере I ЕС выступал от лица кандидатов: Северной Македонии, Черногории, Албании, Украины и Молдавии¹.

Субрегиональные группы представлены странами Северной Европы и странами Балтии. Дания, Швеция, Норвегия, Финляндия и Исландия стали представлять свою общую позицию на полях конференций ДНЯО относительно недавно. Как правило, они поддерживают все три столпа ДНЯО (нераспространение, разоружение и мирный атом). Однако вступление Финляндии и Швеции в НАТО привело к тому, что эти страны примкнули к общей позиции НАТО и стали менее активны в области разоружения. Страны Балтии² также стали представлять свою единую позицию на конференциях ДНЯО. Их позиция, как правило, выражается в солидарности с США и странами НАТО и имеет антироссийскую направленность.

Страны – участницы ЕС участвуют в Коалиции за новую повестку дня³, Венской группе десяти⁴, Инициативе в области нераспространения и разоружения⁵, Группе по снижению боевой готовности⁶, Группе по гуманитарным последствиям ЯО⁷, Создании среды для ядерного разоружения (CEND)⁸,

¹ EU Statement on Cluster I Second Preparatory Committee for the 11th Review Conference of the Parties to the Treaty on the Non-proliferation of Nuclear Weapons (NPT) Geneva, 22 July – 2 August 2024 // https://reachingcriticalwill.org/images/documents/Disarmament-fora/npt/prepcom24/statements/24July_EU.pdf (date of access: 12.10.2024).

² Statement by Estonia, Latvia, and Lithuania Third Preparatory Committee for the 11th Review Conference of the Parties to the Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons (NPT) New York, 28 April – 9 May 2025 // https://reachingcriticalwill.org/images/documents/Disarmament-fora/npt/prepcom25/statements/28April_BalticStates.pdf (date of access: 12.10.2025).

³ Коалиция за новую повестку дня (КНПД) – *New Agenda Coalition (NAC)* – группа государств на уровне министров в рамках Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), основанная Бразилией, Египтом, Ирландией, Мексикой, Новой Зеландией, ЮАР, Швецией и Словенией (последние два вышли из КНПД) в июне 1998 г. Приоритеты КНПД включают в себя: придание универсального характера ДНЯО и Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний; начало переговоров по договору о запрещении расщепляющихся материалов; устранение процедурного блока в рамках Конференции по разоружению; развитие необходимых режимов проверки.

⁴ Венская группа десяти – *The Vienna Group of Ten (G-10)* – старейшая неформальная межрегиональная группа государств, созданная в Вене в 1980 г. В группу входят 11 государств (Австралия, Австрия, Канада, Дания, Норвегия, Швеция, Ирландия и Новая Зеландия). Группа сфокусирована на решении «венских вопросов»: Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний; соблюдение обязательств и проверка; экспортный контроль; сотрудничество в области мирного использования атома; ядерная безопасность; противодействие выходу из ДНЯО.

⁵ Инициатива в области нераспространения и разоружения (ИОНР) – *Non-Proliferation and Disarmament Initiative (NPD)* – группа государств на уровне министров в рамках Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Она была основана Австралией, Канадой, Чили, Германией, Японией, Мексикой, Нидерландами, Польшей, Турцией и Объединенными Арабскими Эмиратами в сентябре 2010 г. для продвижения результатов Обзорной конференции ДНЯО 2010 г.

⁶ Группа по снижению боевой готовности (*De-Alerting Group*) – неформальная межрегиональная группа государств, основанная в 2007 г., включающая Малайзию, Новую Зеландию, Нигерию, Швецию, Швейцарию и Чили.

⁷ Группа по гуманитарным последствиям (*Humanitarian Consequences Group*) – неформальная межрегиональная группа, акцентирующая внимание на катастрофических гуманитарных последствиях, которые могут возникнуть вследствие применения ядерного оружия.

⁸ Создание среды для ядерного разоружения (СЕНД) – *Creating an Environment for Nuclear Disarmament (CEND)* – неформальная межрегиональная группа государств, созданная в рамках Подготовительного комитета Обзорной конференции Договора о нераспространении ядерного оружия в 2019 г. по инициативе США с целью достижения прогресса в области ядерного разоружения. Участниками инициативы являются все государства «ядерной пятерки», а также государства, обладающие ядерным оружием вне рамок ДНЯО. Цель группы – комплексное рассмотрение вопросов разоружения с учетом международной ситуации.

Стокгольмской инициативе¹ и Группе единомышленников². Участие в коалициях и межрегиональных группах позволяет странам ЕС представлять свою позицию в обсуждении вопросов с представителями стран Глобального Юга, Движения неприсоединения, представлять позицию ЕС и понимать интересы других стран.

Участие стран ЕС в межрегиональных группах и коалициях, начиная с 2014 г., имеет четкую связь с участием стран ЕС в военно-политическом блоке НАТО. Ряд стран после 2014 г. вышли из коалиций, имеющих активную разоруженческую позицию. Некоторые коалиции – ИОНР, Создание среды для ядерного разоружения и Группа единомышленников – были инициированы США, либо направлены на тесное сотрудничество с США. Поэтому участие стран ЕС в них значительно выше, чем в других группах или коалициях. КНДП и Гуманитарная инициатива имеют разоруженческую повестку дня, поэтому участие в них стран ЕС очень ограничено. Стокгольмская группа изначально ставила своей целью посредническую деятельность, поэтапный или умеренный подход к разоружению, больший акцент на снижение рисков. Не-институционализированные коалиции представляют собой временные союзы или собрания государств и неправительственных акторов для выработки совместной позиции по конкретному вопросу или ситуации.

В целом, можно согласиться с А.А. Громыко, что «выхолащивается институт европейского нейтралитета, а значит, натовская военная инфраструктура расплзается всё шире и дальше»³, включая вопросы ядерного нераспространения.

Роль ЕС в формирующемся ядерном порядке

ЕС является одним из важных участников режима ядерного нераспространения и самым активным коллективным актором на полях Конференций ДНЯО. ЕС является интеграционным объединением, которое включает участников, имеющих разные роли в ядерном порядке. Многосторонность ЕС демонстрирует, что как региональный актор ЕС не имеет согласованной позиции, например, по запрещению ядерного оружия. Поэтому страны-участницы ЕС представляют согласованную позицию по ограниченному кругу вопросов и не включают в свои документы спорные темы.

¹ *Стокгольмская инициатива* (СИ; Stockholm Initiative) – неформальная межрегиональная группа, состоящая из 16 государств, не обладающих ядерным оружием. Ее деятельность направлена на продвижение ядерного разоружения, которое должно привести к полной ликвидации ядерного оружия в будущем.

² *Группа единомышленников* (*Broadly-Likeminded Group*) – неформальная межрегиональная группа, в которую входят 28 государств (Австралия, Бельгия, Болгария, Канада, Хорватия, Чехия, Дания, Эстония, Финляндия, Германия, Исландия, Италия, Латвия, Литва, Люксембург, Черногория, Нидерланды, Норвегия, Польша, Португалия, Республика Корея, Румыния, Словакия, Словения, Испания, Швеция, Турция и Япония).

³ Громыко Ал.А. США – Европа. Евро-атлантическое единство? // Проблемы национальной стратегии. 2024. № 6 (87). С. 46–55. С. 49.

ЕС в целом поддерживает общую позицию политического Запада и США по вопросам ядерной безопасности. В 2022 г. страны – участницы ЕС осудили Специальную военную операцию РФ, призвали к выводу военного и другого персонала с Запорожской атомной электростанции. Традиционно значимая роль в общих документах ЕС отводится науке и технологии, охране здоровья человека, вопросам управления ресурсами и изменения климата. ЕС всегда поддерживает деятельность МАГАТЭ, вопросы ядерной безопасности.

В ходе работы Подготовительного комитета ДНЯО в 2025 г. ЕС подготовил три рабочих документа, выражающих общую позицию по поиску вариантов усиления транспарентности и подотчетности в рамках процесса рассмотрения действия ДНЯО; по продвижению ратификации ДВЗЯИ, введению и сертификации новых мониторинговых станций, научному сотрудничеству; по реализации Договора о запрещении производства расщепляющихся материалов. В ходе заседаний ЕС подготовил шесть документов (заявления и предложения) как для общих прений, так и для трех кластеров. В рамках общих прений ЕС заявлял о поддержке основ ДНЯО; выразил осуждение РФ в связи с размещением тактического ядерного оружия в Белоруссии, по ситуации на Украине, в связи с дератификацией РФ ДВЗЯИ. ЕС выразил озабоченность из-за сложностей реализации статьи 6 ДНЯО (о разоружении), об отсутствии прозрачности ядерных арсеналов КНР. ЕС традиционно выражает обеспокоенность по поводу программ КНДР и Ирана и поддерживает создание ЗСОМУ на Ближнем Востоке. ЕС как коллективный актор выступает по определенному кругу вопросов. По спорным вопросам и темам страны – участницы ЕС выступают индивидуально.

В целом позиция ЕС в работе последних трех Подготовительных комитетов ДНЯО демонстрирует солидарность со странами НАТО и США. Круг представляемых вопросов является консенсусным для стран ЕС и не включает спорные темы (запрещение ядерного оружия, гуманитарные последствия ядерного оружия и др.).

Многосторонность ЕС на полях Конференций ДНЯО демонстрирует попытку стран участвовать в тех обсуждениях, где трудно достичь согласия. Наиболее активную позицию в формировании многосторонних форматов занимают средние и малые страны ЕС, имеющие нейтральную позицию. Одна из целей многосторонности – это взаимодействие со странами Глобального Юга, формирование мостов между странами, имеющими разную позицию. Однако на современном этапе геополитического противостояния очевидно, что активность и формы такого участия сокращаются.

Все больше наблюдается влияние политики США и НАТО на формирование групп в рамках ДНЯО и участия в них стран ЕС. Влияние США на позицию стран – участниц ЕС проявляется в том, что все меньшее количество стран поддерживает Гуманитарную инициа-

тивую. США инициировали формирование группы «Создание среды для ядерного разоружения», включающей 31 государство и «Международное партнерство в области проверки ядерного разоружения»¹, которое с 2015 г. объединяет более 25 стран. Целью данных групп является сдерживание радикальных предложений и создание контролируемых коалиций. В 2022 г. была создана Группа единомышленников, которая консолидировала страны – участницы НАТО и страны – участницы ЕС. Группа выступает единым блоком в поддержку США.

Ключевыми вопросами остаются, сможет ли ЕС в дальнейшем поддерживать эффективную многосторонность в рамках режима ядерного нераспространения? Насколько параллельное участие стран ЕС в НАТО ограничивает возможности для маневра и выработки собственной европейской политики? Останется ли Австрия нейтральным государством? И смогут ли дальше Ирландия и Мальта иметь независимую позицию по вопросам разоружения и запрещения ядерного оружия? Очевидно, что внешнеполитические факторы становятся доминирующими над внутренними процессами ЕС. Вопросы ядерного нераспространения и разоружения могут стать сложными для формирования эффективной многосторонности ЕС.

¹ *Международное партнерство в области проверки ядерного разоружения – International Partnership For Nuclear Disarmament Verification (IPNDV)* – это инициатива США, которая с 2014 г. объединяет более 25 стран, обладающих и не обладающих ядерным оружием, с целью выявления проблем, связанных с проверкой ядерного разоружения и разработки потенциальных процедур и технологий для решения этих проблем.

ФРАНЦИЯ И ПАЛЕСТИНО-ИЗРАИЛЬСКИЙ КОНФЛИКТ: МЕЖДУ ДВУХ ОГНЕЙ

Владимир Чернега,
главный научный сотрудник ИНИОН РАН, д.ю.н.

Аннотация. В конце своего правления президент Франции Ш. де Голль (1958–1969) развернул дипломатию страны в сторону так называемой «арабской политики». Она позволила существенно нарастить связи с арабскими странами, но обернулась ухудшением отношений с Израилем, который в результате стал зависеть от помощи США. Одновременно Французская республика утратила возможность влиять на его позицию в палестинском вопросе. Преемники Ш. де Голля сохраняли существо «арабской политики», вместе с тем они пытались взаимодействовать с еврейским государством. Нынешний президент Э. Макрон в целом сохранил преемственность данного курса, но проводить его стало сложнее. В статье освещаются причины этого и модальности маневрирования Парижа после обострения палестино-израильского конфликта в октябре 2023 г. В рассматриваемом контексте затрагивается также линия Парижа в отношении Ирана.

Ключевые слова: «арабская политика»; отношения с Тель-Авивом; палестино-израильский конфликт; иранская проблема; маневрирование Парижа.

Keywords: «Arab policy»; Franco-Israeli relations; Palestinian-Israeli conflict; Iranian problem; Paris maneuvering.

Позицию Франции по палестино-израильскому конфликту следует рассматривать в более широком контексте политики страны на Ближнем Востоке. Основы ее были заложены основателем и первым президентом нынешней Пятой республики генералом Ш. де Голлем (1958–1969). До его прихода к власти правительства Четвертой республики (1946–1958) придерживались откровенно произраильской линии. С 1948 г. Франция была основным поставщиком оружия Израилю, что, естественно, не способствовало ее популярности в арабском мире. Негативно на ее репутации сказывалась также колониальная война в Алжире (1954–1962). Покончив с ней, Ш. де Голль получил определенную свободу рук и в 1967 г., после шестидневной войны между Израилем, с одной стороны, и Египтом, Сирией, Иорданией, Ираком – с другой, развернул французскую дипломатию в сторону арабских стран (в литературе с тех пор утвердился термин «арабская политика де Голля»). Он объявил эмбарго на поставки вооружений в зону конфликта, что на практике ударило по еврейскому государству. В результате последнее переориентировалось на Вашингтон, ставший его подлинным «покровителем», а Париж утратил возможность влиять на израильский курс в отношении Палестины¹.

Следует подчеркнуть, что указанный разворот отнюдь не был продиктован какими-то сентиментами Ш. де Голля, связанными с положением палестинцев. Он вписывался в его

¹ Fayet H. Quelle posture stratégique pour la France au Moyen-Orient? // Etudes de l'IFRI. 2022. N112. P. 17–18. 98 p.

державную стратегию, направленную, в условиях двухполярного миропорядка под эгидой Соединенных Штатов и СССР, на достижение максимально возможной независимости Франции на международной арене. «Арабская политика» позволяла ей расширить возможности маневрирования между двумя сверхдержавами, обеспечить более стабильное обеспечение ее энергоресурсами, открыть обширный рынок для экспорта продукции ее военно-промышленного комплекса (ВПК). Из-за недостаточности финансово-экономических ресурсов страны последний нельзя было поддерживать на державном уровне иным способом.

Преемники Ш. де Голля на посту главы государства сохраняли существо данного курса в условиях как однополярного мироустройства под эгидой США, установившегося после исчезновения СССР, так и формирующейся ныне многополярности. Они создавали сеть альянсов с арабскими странами, которые были основаны прежде всего на их потребности в безопасности. Конечно, главным их партнером в этом плане были США. Франция вначале пыталась напрямую конкурировать с последними, но после американских вторжений в Ирак в 1991 и 2003 гг. она была вынуждена скорее дополнять их. Тем не менее это позволяло ей в определенной степени компенсировать упомянутую недостаточность финансово-экономических возможностей за счет военного сотрудничества и экспорта вооружений. Таким образом французская дипломатия убивала сразу двух зайцев: обеспечивала заказами свой ВПК и продвигала влияние Парижа. Такой подход, стоит это напомнить, практиковался и в отношении Ирана. Более того, в 1976 г. с ним были заключены контракты на строительство двух АЭС¹. Но они не были реализованы, поскольку в 1979 г. там установился антизападный режим, а в 1980 г. началась иракско-иранская война, в которой Франция заняла сторону Ирака.

Вместе с тем президенты Франции стремились сбалансировать «арабскую политику» улучшением отношений с Израилем, за которым неизменно стояли США. Время от времени усилия Парижа приводили к их потеплению, однако, в конечном счете, настоящего перелома не происходило. Камнем преткновения являлась принципиальная позиция Французской республики по вопросу урегулирования палестино-израильского конфликта. Она была выражена в декларации Совета ЕЭС (с 1992 г. – ЕС), принятой в 1980 г. в Вене по инициативе президента В. Жискара д'Эстена (1974–1981). В ней одновременно признавалось право Израиля на безопасное существование и право палестинцев на самоопределение, т.е. на создание собственного государства. С тех пор эта позиция менялась лишь в нюансах.

На практике это означало постоянное маневрирование Парижа между двумя установками. В 1982 г., например, президент Ф. Миттеран (1981–1996) нанес визит в Израиль, в ходе

¹ Déclaration du Conseil européen sur le Moyen-Orient lors de la réunion de Venise, le 13 juin 1980. URL: <https://www.vie-publique.fr/discours/262784-declaration-du-conseil-europeen-sur-le-moyen-orient-lors-de-la-reunion-de-venise> (date of access: 12.08.2025).

которого он ратовал за обеспечение его безопасности и франко-израильское сближение, постаравшись «забыть», что в 1980 г. израильские агенты взорвали в г. Тулон атомный реактор, предназначенный для Ирака. Однако во время выступления в Кнессете он недвусмысленно высказался за палестинскую государственность. Более того, в том же году Франция, вместе с другими западными государствами, помогла эвакуировать из Ливана, в который вторглись израильские войска, председателя Организации освобождения Палестины (ООП) Я. Арафата¹. Отношения между Тель-Авивом и Парижем охладились. Президент Ж. Ширак (1996–2007) попытался выйти из этого «заколдованного круга», разъединив указанное выше урегулирование и развитие двусторонних связей. Спецслужбы двух стран наладили сотрудничество по вопросам борьбы с исламистским терроризмом и предотвращения появления ядерного оружия у Ирана².

Президент Н. Саркози (2007–2012) в начале своего правления афишировавший про-израильские симпатии, продолжил эту линию. Он назвал премьер-министра Б. Нетаньяху «человеком мира» и пригласил его в качестве почетного гостя на «Салон книги», состоявшийся в 2009 г. в Париже. Но в конце своего мандата, раздраженный поддержкой со стороны Б. Нетаньяху колонизации территорий Западного берега Иордана и начатой им военной операцией в Газе, он уже называл его «лжецом». Как пишут французские журналисты К. Шено и Ж. Мальбрюно, специализирующиеся на проблемах Ближнего Востока, Н. Саркози выразил таким образом раздражение, вызванное осознанием президентом того факта, что у Франции фактически отсутствовали рычаги давления на Тель-Авив³.

Президент Ф. Олланд (2012–2017) также говорил о своей «любви» к Израилю и «дружбе» с Б. Нетаньяху. Франция и ранее поставляла еврейскому государству небольшие партии вооружений (главным образом относящиеся к ПВО), при новом лидере поставки несколько возросли⁴. Однако, в 2012 г. Французская республика голосовала в ООН за предоставление Палестине статуса наблюдателя, что вызвало крайне негативную реакцию Тель-Авива⁵. В то же время жесткая позиция Ф. Олланда на переговорах «по ядерной проблеме» Ирана, как известно, завершившихся заключением в 2015 г. Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД), позволила несколько смягчить напряженность.

¹ Lefebvre M. La politique étrangère de la France. Paris, Humesis, 2019. P. 58. 128 p.

² Chesnot Ch., Malbrunot G. Le déclassement français. Elysée, Quai d'Orsay, DGSE, les secrets d'une guerre stratégique. Paris, 2022. P. 274. 319 p.

³ Ibid. P. 276.

⁴ Rapport au Parlement sur les exportations d'armement de la France 2024. // Vie publique. – 09.09.2024. URL: <https://www.vie-publique.fr/files/rapport/pdf/295321-pdf> (date of access: 22.08.2025).

⁵ Ibid. P. 278.

Но одновременно Франция использовала «иранский фактор» для укрепления своих военных позиций в арабском мире. В 2009 г. при Н. Саркози она открыла крупную «комбинированную» военную базу (ВВС, ВМС и сухопутные силы) в Объединенных Арабских Эмиратах (ОАЭ). Ф. Олланд, со своей стороны, использовал угрозу исламистского терроризма и в 2014 г. в рамках борьбы с ИГИЛ (Исламское государство Ирака и Леванта, запрещено в РФ. – В. Ч.) добился открытия базы ВВС в Иордании. Вместе с тем после подписания СВПД он поощрял восстановление экономических связей с Ираном, что вызвало недовольствие одновременно монархий Персидского залива и Израиля. Все они считали соглашение недостаточно обязывающим, кроме того, требовали недопущения развития Тегераном ракетных технологий.

Кроме внешних факторов, на позицию Франции по палестино-израильскому конфликту влияли и влияют факторы внутренние. С одной стороны, в стране давно сформировалось мощное произраильское лобби. Сторонники еврейского государства преобладают в истеблишменте и в «мейнстримовских» СМИ. На партийно-политическом уровне они особенно активны на правом крыле¹. С другой стороны, во Французской республике проживает самая большая в ЕС мусульманская община. Поскольку французское законодательство запрещает собирать данные о расовой, этнической и религиозной принадлежности жителей, точная численность ее неизвестна. Официальная оценка – 8% населения, насчитывающего 67 млн человек². Однако многие эксперты считают, что в действительности мусульман насчитывается 11–12%. В некоторых районах их значительно больше (до 40%)³. Главное, однако, что в основной своей массе они настроены пропалестински и испытывают антипатию к Израилю. Среди политических партий Палестина находит поддержку у крайне левых, в частности, у «Непокоренной Франции» во главе с Ж.-Л. Меланшоном. На последних выборах в Национальное собрание в 2024 г. она завоевала 71 мандат (из 577)⁴, что позволяет ей, как минимум, активно использовать парламентскую трибуну для критики президента и правительства, в том числе по внешнеполитическим вопросам.

Э. Макрон, впервые избранный главой государства в 2017 г., не мог, естественно, игнорировать указанные внешние и внутренние факторы. В целом он продолжил линию на ма-

¹ Halimi S., Rimbart P. Le Lobby pro-Israel en France // Le monde diplomatique, aout 2025. URL : <https://www.monde-diplomatique.fr/2025/08/HALIMI/68624> (date of access: 21.08.2025).

² L'Islam en France. Faits et chiffres // Statista. 13.12.2023. URL : <https://fr.statista.com/themes/6482/l-islam-en-france/#topicOverview> (date of access : 19.08.2022).

³ Fourquet J., Cassely J.-L. La France sous nos yeux : l'économie, paysages, nouveaux modes de vie, Paris, Seuil, 2021, p. 378–488 p.

⁴ Publications des candidatures et des résultats aux élections. Législatives 2024. Résultats tour 2, France entière // Ministère de l'intérieur et des outre-mer. – URL : https://www.resultats-elections.interieur.gouv.fr/legislatives2024/ensemble_geographique/index.html (date of access: 19.08.2025).

неврирование между арабскими партнерами, что подразумевало определенную поддержку стремления палестинцев обрести полноценную государственность, и Израилем, поддерживаемым США. В широком плане это вписывалось в его концептуализацию Франции как «уравновешивающей державы», вызывающей ассоциацию с курсом Ш. де Голля¹. Маневрировать, однако, в регионе стало сложнее после того, как президент Д. Трамп в свою первую каденцию (2017–2021) вывел в 2018 г. Соединенные Штаты из СВПД, чем фактически обрек его на провал. Э. Макрон попытался уговорить американского «старшего брата» отменить данное решение, но потерпел неудачу. Он лишь вызвал неудовольствие монархий Персидского залива, и Тель-Авива, обеспокоенных, помимо «ядерной проблемы» Ирана и разработкой последним ракетных систем, созданием им «оси сопротивления», включавшей хуситов в Йемене, режим Б. Асада в Сирии, движение «Хезболла» в Ливане и движение «Хамас» в Газе. В конечном счете Э. Макрон фактически занял такую же позицию, оставив надежду сохранить СВПД в том виде, в каком он был подписан. При президенте Дж. Байдене (2021–2021) это позволило начать переговоры о его «совершенствовании» и возвращении к нему США, но этого так и не произошло².

Двояко сказались на позициях Франции в регионе так называемые «Соглашения Авраама», подписанные в 2020 г. по инициативе Д. Трампа между Израилем, с одной стороны, ОАЕ и Бахрейном – с другой (позже к ним присоединилось Марокко). Интерес к ним проявляли Катар и Саудовская Аравия. Этот дипломатический прорыв Тель-Авива показал противоречивость ситуации в арабском мире относительно поддержки Палестины. Если арабская улица была однозначно ее стороне, правящие элиты в ряде стран придерживались прагматичного подхода, подталкивающего их к сотрудничеству с Израилем, в том числе в области ВТС. В политическом плане ставка Парижа на маневрирование между двумя сторонами, таким образом, оправдывалась. Вместе с тем ОАЕ, Катар, Бахрейн, Саудовская Аравия были крупными клиентами французского ВПК. Проникновение на их оружейные рынки еврейского государства означало появление там нового конкурента. Кроме того, упомянутый прорыв означал для Парижа, что его возможности оказывать давление на Тель-Авив в палестинском вопросе еще более сузились. Отсюда новые попытки сближения с ним, в частности, в военной области. В 2021 г., например, французские ВВС впервые участвовали в международных

¹ Discours du Président de la République à la conférence des ambassadeurs. Publié le 27 août 2019. – URL: <https://www.elysee.fr/emmanuel-macron/2019/08/27/discours-du-president-de-la-republique-a-la-conference-des-ambassadeurs-1> (date of access :22.08.2025).

² Gomart Th. L'accélération de le l'histoire : Les noeuds géostratégiques d'un monde hors de contrôle. Paris, Editions Tallandier, 2024–2025. P. 73. 171 p.

учениях с участием израильской авиации¹. Франция продолжила также поставлять Израилю вооружения, усиливавшие его ПВО².

Варварское нападение движения «Хамас» на Израиль 7 октября 2023 г. сначала побудило Э. Макрона заявлять о безусловной поддержке права последнего на самозащиту. Однако очевидно несоразмерные израильские удары по Газе, повлекшие за собой огромное число жертв среди мирного населения, вызвали негодование в арабских обществах, которое не могли игнорировать правящие круги. Имели место также активизация пропалестинских сил и определенное замешательство части истеблишмента и ведущих СМИ в самой Франции. В ноябре 2023 г. десять французских послов в арабских странах опубликовали открытое письмо президенту, в котором они предупреждали его о возможных «катастрофических последствиях» столь односторонней позиции для интересов страны в арабском мире³.

В результате, Э. Макрон попытался несколько сбалансировать ее. Франция приняла, например, участие в отражении ударов Ирана по территории Израиля в октябре 2024 г., которые были нанесены в ответ на ликвидацию израильскими силами в Тегеране лидеров движений «Хезболла» и «Хамас». Вместе с тем президент сдвинул акцент в своей риторике на необходимость положить конец невыносимой гуманитарной ситуации в Газе. После известного решения Международного уголовного суда от 24 января 2024 г. о признаках геноцида в действиях Израиля в анклав и сообщений во французских СМИ о том, что Франция увеличила поставки ему оружия, Парижу пришлось даже рассекретить документы, чтобы опровергнуть их⁴.

В конечном счете Э. Макрон стал подчеркивать, что окончательное урегулирование конфликта возможно лишь на основе сосуществования израильского и палестинского государств. В апреле 2025 г. он объявил, что намерен официально признать государственность Палестины на конференции ООН по этому вопросу в сентябре 2025 г., которую активно продвигала французская дипломатия⁵. Хотя одновременно Париж заверял, устами министра иностранных дел Ж.-Н. Лекорню, что Франция и далее готова вносить свой вклад в защиту

¹ Chesnot Ch., Malbrunot G. *Op.cit.* P. 283.

² Rapport au Parlement sur les exportations d'armement de la France 2024. // Vie publique – 09.09.2024. URL: <https://www.vie-publique.fr/files/rapport/pdf/295321-pdf> (date of access : 22.08.2025).

³ La lettre du Figaro du 14 novembre 2023 // Le Figaro. 14.11.2023. URL : <https://www.lefigaro.fr/la-lettre-du-figaro-du-14-novembre-2023-20231114> (date of access: 28.07.2025).

⁴ Pour prouver que la France ne livre pas d'armes à Israël, Sébastien Lecornu déclassifie un document // Le Figaro. 12.06.2025. URL: <https://www.lefigaro.fr/international/pour-prouver-que-la-france-ne-livre-pas-d-armes-a-israel-sebastien-lecornu-declassifie-un-document-20250611> (date of access: 23.08.2025).

⁵ Dieuleveult G. (2025) Conflit au Proche-Orient : Emmanuel Macron tente de ressusciter la solution des deux Etats // Le Figaro/-10.03.2025. – URL: <https://www.lefigaro.fr/international/conflit-au-proche-orient-emmanuel-macron-tente-de-ressusciter-la-solution-de-deux-etats-20250410> (date of access : 23.08.2025).

Израиля от ударов Ирана и йеменских хуситов¹, реакция Тель-Авива была весьма резкой. В частности, премьер-министр Б. Нетаньяху обвинил Э. Макрона в «разжигании антисемитизма»².

Э. Макрон, со своей стороны, осудил действия Израиля, направленные на колонизацию новых участков территории Западного берега Иордана. Не одобрил он и израильские удары по Сирии, где к власти в декабре 2024 г. пришли исламисты, с которыми Париж стремится наладить конструктивные отношения. Будет нелишним отметить также, что Э. Макрон выступил с критикой установки, провозглашаемой Б. Нетаньяху, на силовую смену режима в Иране. В июле 2025 г. Франция образовала коалицию с Великобританией и Германией для новых переговоров с Тегераном по «ядерной сделке», что де-факто означает подтверждение легитимности данного режима³.

¹ Israel–Iran: «nous nous tenons prêts à contribuer à la protection de l’Etat hébreux, indique Jean-Noel Barrot // Le Figaro. 17.06.25. URL : <https://www.lefigaro.fr/international/Israel-Iran-nous-nous-tenons-prets-a-contribuer-a-la-protection-de-l-etat-hebreux-indique-jean-noel-barrot> (date of access: 22.08.2025).

² Reconnaissance de l’Etat de Palestine: Netanyahu accuse Macron «d’alimenter le feu antisémite», une analyse abjecte et erronée, selon le président français // Le Figaro. 19.08.2025. URL: <https://www.lefigaro.fr/international/reconnaissance-de-l-etat-de-palestine-netanyahu-accuse-macron--dans-une-lettre-d-alimenter-le-feu-antisemite> (date of access: 23.08.2025).

³ Nucléaire iranien : de nouvelles discussions entre Téhéran et les Européens vont avoir lieu vendredi // Le Figaro. 23.07.2025. URL: <https://lefigaro.fr/international/nucleaire-iranien-de-nouvelles-discussions-entre-teheran-et-les-europeens-vont-avoir-lieu-vendredi-202-50721> (date of access: 28.07.2025).

ИТАЛИЯ: ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА ПРАВИТЕЛЬСТВА Дж. МЕЛОНИ

Валерий Любин,
главный научный сотрудник ИНИОН РАН, д.и.н.

Аннотация. В статье анализируются прежние и новые акценты внешней политики Италии, проводимой правительством Джорджи Мелони. Характеризуются работы отечественных и итальянских исследователей. Рассматривается развитие отношений с такими центрами международной политики, как США, НАТО, ЕС, Средиземноморье, Россия, Китай, Индия, Израиль, страны Африканского континента. Делается вывод, что в целом внешняя политика Италии следует устоявшимся традиционным курсом, хотя правительство Мелони пытается придать ей новые возможности.

Ключевые слова: внешняя политика Италии; правительство Джорджи Мелони; направления партнерства; новые возможности.

Keywords: Italian foreign policy; Giorgia Meloni's government; partnership areas; new opportunities.

22 октября 2022 г. после победы на досрочных парламентских выборах ее партии «Братья Италии», получившей 26% голосов избирателей, и больше, чем другие партии, мест в парламенте, используя преимущества в очередной раз переработанного после конституционного референдума 2020 г. избирательного закона, лидер этой партии¹ Джорджа Мелони получила от президента Италии С. Маттареллы мандат на деятельность своего правительства². В правоцентристскую правительственную коалицию вошли три партии: «Братья Италии», «Лига», «Вперед, Италия». Их большинство в обеих палатах парламента – Camera dei Deputati e Senato, вероятно, впервые в итальянской политической жизни последнего времени оказалось широким и устойчивым (при этом по принятой реформе парламента число депутатов и сенаторов значительно сокращено). И если не случится сверхъестественного правительственного кризиса, то можно рассчитывать на полный срок работы правительства (вместе с избранным в 2022 г. парламентом XIX легислатуры Итальянской республики) и, возможно, и

¹ С 8 марта 2014 г. – *Прим ред.*

² Известно, что лидеры партий стран, входящих в НАТО и ЕС, как правило, перед занятием ответственных постов, совершают традиционный вояж в Вашингтон для встречи с президентом США, чтобы продемонстрировать свою приверженность евроатлантизму. Такую поездку, встретившись с президентом Трампом во время его предыдущей легислатуры, предприняла для знакомства с ним в феврале 2020 г. и Джорджа Мелони. Она умудрилась тогда раскритиковать поддержку со стороны близкого по духу к ее партии правоконсервативного президента США Д. Трампа итальянского левоцентристского кабинета Конте. С точки зрения новоизбранной главы итальянского правительства, при всем уважении к Атлантическому альянсу Рим должен сконцентрироваться на ведении автономной внешней политики, которой следует быть независимой на европейском стратегическом направлении. См. краткую информацию об этих «смотринах»: Любин В.П. Италия и США // Феномен Трампа. – Москва: ИНИОН РАН, 2020. – С. 532.

на проведение назревших реформ. Реформирование, разумеется, меньше всего затронет внешнюю политику Италии, остающуюся в ее основе по сути традиционной.

Мелони, став первой женщиной на посту премьер-министра в Италии, поручила возглавить два ведущих министерства – внутренних дел и иностранных дел лидерам двух других вошедших в коалицию партий: Маттео Сальвини («Лига») и Антонио Таяни («Вперед, Италия»). В традиции внешней политики Таяни и Мелони все же вносят коррективы. Они заключаются в более акцентированном выделении ряда приоритетов. Насколько линия каждого из них самостоятельна, остается неясным.

Внешняя политика стала критерием самоопределения правительства Мелони по сравнению с предыдущими правительствами. На этапе пересмотра международного порядка выбор приоритетов внешней политики оказывает влияние на экономику стран и группировок, в которые они входят¹. Внешняя политика Италии при Мелони содержит как известные моменты преемственности, так и новые элементы в сравнении с политикой предшествовавших итальянских правительств.

С 1949 г., когда страна стала членом НАТО, благодаря линии кабинета А. Де Гаспери², приверженность атлантизму оставалась постоянной константой внешнеполитического курса³ страны. На смену биполярной системе времен холодной войны пришли новые вызовы, среди них в регионах, близких и важных для Италии. В том, что касается национальных интересов, возможности обращаться к покровительству США для решения своих проблем безопасности уменьшились⁴. Хотя в противовес этому имеются и другие мнения, что «сегодня США являются главной путеводной звездой внешней политики Мелони, её главным инструментом и ресурсом на других внешнеполитических направлениях»⁵.

Как констатировал ведущий публицист, известный дипломат и политолог, бывший посол Италии в СССР в 1985–1989 гг., а до этого в 1983–1985 гг. постоянный представитель Италии в НАТО Серджо Романо, европейский выбор – это еще одна константа итальянской

¹ Алонци Р., Любин В.П. Италия: зазоры внешней политики правительства Мелони (между атлантизмом, европеизмом и поисками самоопределения) // *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. – М., 2024 – № 1. – С. 54–68.

² Любин В.П. Роль Де Гаспери в повороте Италии на Запад в оценке советской дипломатии // *Европейский альманах*. – Москва: ИВИ РАН, 2006. – С. 127–138.

³ См: Алонци Р., Любин В.П. Глава 4. К истокам американизации и европеизации внешнеполитического курса Италии // *Италия в кризисном мире: политика, экономика, общество*. – Москва: ИЕ РАН, 2024. – С. 39–55.

⁴ Bellucci P., Iernia P. Opinione pubblica e politica estera In Italia: Il caso della Bosnia // *Italian Political Science Review / Rivista Italiana di Scienza Politica*. – Vol. 29, Issue 3. – Dec.1999. – P. 441–480.

⁵ Арбатова Н.К. Глава 5. Внешняя политика Мелони: между Брюсселем и Вашингтоном // *Италия в кризисном мире: политика, экономика, общество*. – Москва: ИЕ РАН, 2024. – С. 56. Для понимания динамики развития российско-итальянских отношений в 2000-е – 2010-е годы см. также ее работу: Арбатова Н.К. Российско-итальянские отношения в контексте внешней политики Италии // *Италия в начале XXI века*. – Москва: ИМЭМО РАН, 2015. – С. 120–127.

внешней политики. И он, разумеется, тесно связан с ее выбором в пользу атлантизма¹. Членство в НАТО предоставляло Италии гарантии в сфере безопасности, а подписание в 1957 г. Римских договоров и участие в Европейском экономическом сообществе и проводившейся им в 1950–1980-е годы политике постепенной европейской интеграции уравнивало ее с крупными государствами Западной Европы.

После наступившего на рубеже 1980–1990-х годов резкого перелома в европейской и мировой ситуации Италия продолжала видеть в НАТО гарантию безопасности, а в созданном в 1992 г. на основе бывшего ЕЭС Евросоюзе две главные опоры своей внешней политики. Отталкиваясь при этом от основных идеологических постулатов приходивших к власти правительств, менявших лишь некоторые её акценты. У левоцентристских правительств был более выражен проевропейский подход. Тогда как у правоцентристских, например, нескольких кабинетов под руководством С. Берлускони, более выражен проамериканский уклон. Хотя тот же итальянский политический лидер инициировал особые отношения Рима с Москвой и считал себя другом Путина. При Берлускони российско-итальянские отношения оказались лучшими, чем при других кабинетах, и обладали серьезной позитивной динамикой. Он же инициировал создание Совета Россия–НАТО, добившись тем самым сближения позиции России и военно-политического блока стран Запада. В результате был повышен уровень доверия и существовавшие между этими двумя сторонами противоречия были на время смягчены, достигнуто своего рода взаимопонимание в вопросах безопасности.

Но после заката «эры Берлускони» и ухода этого протагониста итальянской политики со сцены (на чем, судя по оценкам европейской и в первую очередь германской прессы, сильно настаивала от лица ЕС канцлер Германии А. Меркель) и затем и из жизни, все последующие итальянские правительства, начиная с «технократического» кабинета М. Монти, сменившего кабинет Берлускони, и пришедшего к власти в 2011 г., придерживались той же сверхтрадиционной стратегической линии атлантизма и европеизма.

Непосредственный предшественник правительства Мелони, сформированный М. Драги кабинет 2021–2022 гг., ни на йоту не отошел от того же курса (искушенный европейский бюрократ М. Драги до этого занимал важнейший в ЕС пост руководителя Европейского центрального банка, на купюрах евро до сих пор можно видеть его подпись).

И все же правительство Мелони предпринимает попытки в чем-то подправить эту тенденцию, расширяя понятие «стратегическое партнерство».

¹ Любин В.П. Внешняя политика Италии в трудах Серджо Романо // Современная Италия. – Москва: ИНИОН РАН, 2004. – С. 155–168.

Поездки Мелони в США демонстрировали стремление превратить отношения между Италией и США в особое партнерство¹. Касаясь её поездки в Вашингтон к президенту США, когда она уже заняла пост премьер-министра, журналисты отмечали, что «с момента вступления в должность в октябре 2022 г. итальянский лидер намного превзошла ожидания Запада и даже заслужила похвалу за свои сильные атлантистские позиции»².

Еще одно важное направление внешней политики правительства Мелони – страны региона Средиземноморья, особенно находящиеся близко к Италии арабские страны Северной Африки. Провозглашенная реинтеграция Италии «в мир протагонистов», подчеркивали специалисты-политологи, в отличие от былого измерения итальянской внешней политики как средней державы³ должна идти путем повышения стратегической роли страны в Средиземноморье при одновременном укреплении южного фланга НАТО и завоевания Италией (в конкуренции с Францией) лидерской роли в регионе.

Пункт 25, подписанной Мелони избирательной программы партии «Братья Италии» на выборах 25 октября 2022 г., был озаглавлен «Италия как протагонист в Европе и мире». Заявлялось: «Колыбель западной цивилизации, экономическая и культурная мощь, государство – основатель Европейского союза и Атлантического альянса: после слишком многих лет маргинализации при левых правительствах Италии надлежит снова стать главным действующим лицом в Европе, в Средиземноморье и на международной арене»⁴. Особо акцентировался пункт программы «Италия в центре Европы и мира» [Italia al centro dell'Europa e del mondo]⁵.

Что касается других важных направлений внешней политики, Италия оказалась единственной страной G7, присоединившейся к китайскому «Шелковому пути». Эта инициатива была названа в КНР «Один пояс и один путь» BRI – Belt and Road Initiative). Китайский капитал пришел в Италию, помогая итальянцам осуществить некоторые интересные проекты с тем, чтобы в стране не останавливалась динамика экономического развития. Хотя у Италии, отмечают эксперты, наименьший торговый оборот с Китаем из всех промышленно развитых западных стран, в их числе прежде всего стран «семёрки». Экономическая составляющая внешней политики, которая, разумеется, довольно важна, но которую мы сознательно выво-

¹ Алонци Р., Любин В.П. Национальная идентичность и европейская интеграция в политике правительства Мелони // Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник. Вып. 6. Ч. 1. – Москва: ИНИОН РАН, 2023. – С. 513–518.

² De Palo F. Così la destra atlantista si è fatta strada in Europa // formiche, 30.07.2023. – // URL: <https://formiche.net/2023/07/destra-atlantista-europa-meloni/> (дата обращения: 24.09.2025). Помещенная в журнале Times цитируемая статья сопровождается фотографией встречи и рукопожатия Дж Мелони с Г. Киссинджером. – В.Л.

³ См. на эту тему научную монографию: Барабанов О.Н. Италия после холодной войны: от «средней державы» к «миру протагонистов». – Москва: РОССПЭН, 2003. – 159 с.

⁴ Giorgia Meloni, Fratelli d'Italia. Il programma. Pronti a risollevare l'Italia. Elezioni politiche 25 settembre 2022. URL: https://www.fratelli-italia.it/wp-content/uploads/2022/08/Brochure_programma_FdI_qr_def.pdf (дата обращения: 15.01.2024).

⁵ См. URL: <https://www.mentefinanziaria.it/programma-di-fratelli-ditalia/> (дата обращения: 24.09.2025).

дим здесь за рамки анализа за неимением возможности в краткой статье приводить соответствующие статистические данные, проявилась в данном случае особенно явно. Под давлением главного атлантического союзника Италии всё же пришлось впоследствии отказаться от продолжения перспективного торгово-экономического и финансового сотрудничества с КНР.

Но, видимо в попытке компенсировать эту неудачу, Итальянская республика стала участником планов, выдвинутых США на саммите двадцати главных мировых экономик – G20 в августе 2023 г. Имеется в виду образование торгового и экономического коридора Индия-Ближний Восток-Европа (India-Middle East-Europe Economic Corridor – IMEC). Данный проект явно конкурирует с китайской инициативой «Один пояс и один путь» BRI – Belt and Road Initiative. Италия смогла бы проявить себя как весьма значимый партнер в этом проекте, благодаря своему положению в Средиземноморье, послужив объединительным мостом не только направления Восток-Запад, но и Север-Юг в мировой расстановке экономических и политических сил. Стратегические инвестиции в отношения с Индией дополняют атлантический и европейский векторы ее внешней политики. Правительство Мелони намерено поднять уровень отношений с Нью-Дели до стратегического партнерства. В том же направлении, как и товарообмен с Китаем и Индией, идут и отношения с Японией, с которой Италия состоит в объединении G7.

Взаимоотношения с Россией у правительства Мелони выраженно противоречивы. Хотя министр иностранных дел А. Таяни и воздерживается от прямолинейной антироссийской риторики, чего не скажешь о многих его коллегах из стран ЕС, позиции, которые премьер-министр Мелони и ее партия «Братья Италии» занимали до начала российско-украинского конфликта, сильно отличались от тех, которые проявляются сегодня. Две другие партии коалиции – «Лига» и «Вперед, Италия», хотя и с разными нюансами, в основном все же вынуждены следовать аналогичным курсом.

В 2014 г. Мелони настаивала на отказе Италии от антироссийских санкций. А в 2017 г. в противовес позициям брюссельской верхушки ЕС, поддержала идею продолжения развития экономических связей ЕС и России. До российской специальной операции на Украине Мелони считала, что ЕС «должен сыграть свою роль в обеспечении мира..., я против санкций не потому, что я друг Путина, но в наших интересах не подталкивать Россию к Китаю»¹.

Выступая 9 сентября 2025 г. по случаю завершении своей дипломатической работы в Посольстве Италии в Москве, первая женщина посол на этом посту Чечилия Пиччони среди

¹ Ricciardi V. Quando Giorgia Meloni stava con Putin // Domani, 14 sett. 2023. – URL: <https://www.editorialedomani.it/politica/italia/quando-giorgia-meloni-stava-con-putin-w72j6i7i> (дата обращения: 24.09.2025).

другого отметила, что, по ее мнению, нынешние отношения Италии и России, опираясь на исторические традиции, являются, вероятно, наиболее благоприятными в сравнении с отношениями России с другими западными странами. На смену ее работе в Посольстве Италии в РФ ей предложено занять второй по значимости пост в министерстве иностранных дел страны – главы его политического отдела.

Руководство ЕС после начала СВО в феврале 2022 г. призвало свои страны-члены к отказу от продаваемых Россией энергоносителей: нефти и газа. Их потребителем издавна была и Италия, и конкретно давно присутствовавшая в СССР и потом и в РФ итальянская государственная фирма ЭНИ, созданная Э. Маттеи. Этот отказ сказался как на итальянской, как и на всей экономике стран ЕС. Эти малопродуманные в смысле получения бумеранга обратного эффекта меры снизили и конкурентоспособность итальянской экономики. Получается, что итальянские правящие круги в противоречии с собственными национальными интересами вынужденно поддержали данную общую линию стран Запада.

Итальянцы голосовали в ЕС, начиная с 2014 г., за все пакеты санкций, ныне их уже 19, направленные на удушение экономики России, и по сути, понижение жизненного уровня ее населения. Вопрос о том, насколько нынешним властям ЕС удалось этого достичь, или скорее ощутить, что эти санкции действуют скорее в ущерб экономике самого Евросоюза, редко поднимается в СМИ европейских стран, в которых собственное население подвергается мощной идеологической обработке. Это заметно и в итальянских средствах массовой информации, и в Интернете. Италия при правлении Мелони в этом смысле не отличается от других стран Запада. Так часто переводившиеся в СМИ в России ранее критические материалы с язвительными выпадами против политического руководства как ЕС, там и самой Италии (например, в пытающейся играть оппозиционную правительству роль газете «Il Fatto Quotidiano» или в интернет-издании «Libero.it»), в последнее время встречаются в российской прессе все меньше. А те же, казалось бы, ранее оппозиционные итальянские СМИ встраиваются в общий хор, что вероятно приносит им большие материальные выгоды. Но в стране, как и повсюду в мире, теперь меньше читают газетные СМИ, а больше смотрят и слушают популярных блогеров, идущих против политического мейнстрима. Их популярность превышает популярность традиционных СМИ, как правило, стоящих в последнее время на общих проправительственных позициях. Критика как внутренней, и еще более внешней политики кабинета Мелони в стране ощутима, хотя и ушла из СМИ в популярные сети и блоги Интернета.

Известно, что постоянно в числе прочих западных вооружений Украине поставляется итальянское оружие (маркировки такого рода мелькают в российских телевизионных и ин-

тернетовских видеоматериалах с фронтов СВО)¹. Эта поставка вооружений встречает в стране такую же критику.

Многие итальянские предприниматели, успешно развивавшие свой бизнес в России, подчиняясь указаниям политического руководства ЕС, с неохотой покидали страну, уступая конкурентам позиции на российском рынке. И все же остающиеся в России итальянские предпринимательские структуры, такие, например, как фирма «Аристон» или банк «Интеза» продолжают свою деятельность. Выступая 16 декабря 2024 г. в ИНИОН РАН с докладом о нынешнем состоянии российско-итальянских экономических и торговых связей, давний глава Группы итальянских предпринимателей в Москве, а также и в России Витторио Торремини не преминул заявить, что предприниматели Италии настроены на продолжение успешно развивавшегося ранее сотрудничества, а выступавший перед ними накануне в ноябре в Риме министр иностранных дел Таяни призвал их быть готовыми к перезагрузке отношений с РФ.

Интересно проследить, как изменялась позиция Мелони в период между началом спецоперации на Украине и всеобщими выборами в Италии, т.е. во время ее предвыборной кампании. Круто изменив свои прежние позиции, уже в феврале 2022 г. Мелони определилась с тем, что стала желать, как и руководство ЕС, победу Украине и «стратегическое поражение» России. Она выступила в поддержку вступления Украины в ЕС. На саммите G7 в Хиросиме в 2023 г. Мелони подтвердила свою позицию в отношении российско-украинского конфликта, но одновременно выступила в пользу проведения переговоров между Россией и Украиной, считая подходящим местом для этого Ватикан. Выступая 1 июня 2023 г., она заявила: «украинцы» «защищают нашу безопасность и международное право». Согласно Мелони, Италия приветствует членство в ЕС Украины, Молдовы, Грузии и Западных Балкан, а «Европа не клуб, а наша судьба»².

Вместе с тем следует напомнить, что с 2014 по 2020 г. Мелони занимала выраженные «антиевросовские» позиции, отвергая многие положения, навязываемые странам-членам брюссельским руководством Евросоюза. Она считала, что ЕС нужно реформировать, и в ходе избирательной кампании в апреле 2022 г. заявила о его нынешней «неактуальности». Мелони полагала, что ЕС принял глобалистскую, ультраэкологическую и «слишком радужную» повестку дня вместо того, чтобы выдвинуть на первое место «семью и рождаемость». По ее

¹ В Италии политики поссорились из-за поставок оружия Украине // news.ru – 7.11.2022 // URL: <https://news.ru/europe/v-italii-politiki-possorilis-iz-za-postavok-oruzhiya-ukraine> (дата обращения: 9.01.2024).

² Ue: Meloni, “Italia sostiene cammino per adesione di Ucraina, Moldova, Georgia e Balcani occidentali”. “Europa non è un club, è il nostro destino” // URL: <https://www.agensir.it/quotidiano/2023/6/1/ue-meloni-italia-sostiene-cammino-per-adesione-di-ucraina-moldova-georgia-e-balcani-occidentali-europa-non-e-un-club-e-il-nostro-destino/> (дата обращения: 9.01.2024).

мнению, Брюссель превышает свои полномочия, пытаясь заниматься решением тех проблем, что не входят в его компетенции, а являются внутренними делами самих стран-участниц¹.

Политика Мелони в украинском вопросе и поставки Италией вооружений свидетельствуют о противоречиях и несогласованности в отношениях премьер-министра с партией «Лига», руководимой М. Сальвини, многие в которой придерживаются иных, чем Мелони и ее партия взглядов. Руководитель фракции «Лиги» в Сенате М. Ромео недавно потребовал «прекращения помощи Украине». Он обосновывал это тем, что «итальянское общественное мнение больше не поддерживает военную помощь, которую наша страна продолжает направлять в поддержку украинской армии, и надеется на мирное и дипломатическое решение конфликта»².

Правительство Мелони не может не учитывать подобные проявляющиеся в итальянском обществе и в политических кругах страны миролюбивые настроения и антимилитаристские лозунги, звучащие на многотысячных пацифистских демонстрациях в Италии. Левые силы, поддерживая подобные требования на демонстрациях как оппозиция, имеют в стране достаточный вес. Но это пока что не действует на то, чтобы Мелони скорректировала свои подходы в «украинском вопросе». Она считает контрпродуктивным идти на конфликт с брюссельским руководством Евросоюза.

К еще одному сравнительно новому направлению внешней политики кабинета Мелони относится ставка на переход к более интенсивным отношениям со странами Африканского континента. Это происходит тогда, когда по сути после формальной деколонизации разворачивается новый этап борьбы за страны Африки и их ресурсы (мощными конкурентами странам Запада тут выступают КНР, Индия, Россия, Турция, Иран, арабские страны Северной Африки). Премьер-министр Италии в 2023 г. выступила с предложением о включении Африканского союза в число участников G20, предоставив ему место 21-го участника.

Проводя саммит «Италия–Африка», собравший в Риме в начале 2024 г. представителей более 40 африканских стран, среди них были многие главы государств и правительств, Мелони представила «план Маттеи» по развитию сотрудничества с Африкой. В Рим на этот саммит приехали три высших представителя ЕС: глава Еврокомиссии У. фон дер Ляйен, председатель Европейского совета Ш. Мишель, глава Европарламента Р. Метсола.

¹ Алонци Р., Любин В.П. Национальная идентичность и европейская интеграция в политике правительства Мелони, цит. – С. 514.

² La Lega insidia Meloni. Romeo ipotizza di sospendere l'invio di armi a Kiev: "Non può vincere" // Huffpost, 24 genn. 2024. – URL: https://www.huffingtonpost.it/politica/2024/01/24/news/lega_sospensione_armi_ucraina-14883336/ (дата обращения: 25.09.2025).

«План Маттеи» нацелен наряду с другим и на решение миграционных вопросов, представляющих собой острейшую проблему как для Италии, так и всего Европейского союза¹. «Жизненно важно укрепить в странах Африки местную экономику и повысить уровень жизни, чтобы убедить потенциальных мигрантов отказаться от переезда в Европу»².

Миграционная политика Италии учитывает сложившиеся подходы в данном вопросе руководства Европейского союза. В попытке снизить остроту проблемы миграции, 16.07.2023 г. руководители ЕС подписали меморандум о взаимопонимании с Тунисом. Тогда в Тунис приезжали Мелони, тогдашний премьер-министр Нидерландов М. Рютте и председатель Еврокомиссии У. фон дер Ляйен. Идея предоставления Тунису как третьей стране финансовых ресурсов в обмен на контролирование и управление миграционными потоками в Европу уже содержалась в соглашении с Турцией 2016 г. и с Ливией 2017 г. В миграционной политике кабинета Мелони изначально делался упор на подобную «экстернализацию» миграционного потока. Проводить ее уже более десятка лет требует от стран-членов руководство ЕС.

Итальянское правительство заключило соглашение с правительством Албании от 6.11.2023 г. Согласно ему, в Албании созданы два центра, управляемые Италией. В них до рассмотрения заявлений от мигрантов и подготовки необходимых для них документов будут размещаться 3 тыс. спасенных на море просителей убежища. Это соглашение подверглось острой критике от итальянской оппозиции, считающей его никчемным.

В начавшемся в 2022 г. вооруженном конфликте между Израилем и ХАМАС итальянское правительство в попытках содействия его решению также ориентировалось на общую позицию брюссельских властей ЕС. Однако когда осенью 2025 г. произошла эскалация военного вмешательства со стороны Израиля, итальянское правительство вынуждено было реагировать на это под давлением общественного мнения и тех сил, которые в сентябре 2025 г. вышли на многотысячные демонстрации в самых крупных городах Италии: Милане, Генуе и др.

24 сентября 2025 г. после нападения дронов в Средиземном море на идущий в Газу караван судов с гуманитарной помощью (на кораблях были и итальянские граждане), министр обороны Италии Гуидо Крозетто осудил эти противоречащие международному праву действия. Сама Дж. Мелони, прибывшая в Нью-Йорк на заседания Генеральной ассамблеи ООН в сопровождении министра иностранных дел Таяни, также осудила действия, предпринятые

¹ Щербакова В. Мода на Африку: что предлагает Италия бедному богатому континенту // ТАСС, 31.01.2024 // URL: <https://tass.ru/opinions/19864811?ysclid=mfylu5qxyg5033033> (дата обращения: 24.09.2025).

² Арбатова Н.К. «Большая семерка» в руках Италии. В приоритете у Рима Африка и искусственный интеллект // НГ-Дипкурьер, 11.02.2024 // URL: https://www.ng.ru/courier/2024-02-11/9_8945_italy.html (дата обращения: 24.09.2025).

против направлявшейся в Газу флотилии с международной гуманитарной помощью. Хотя она посчитала, что поход подвергшейся атаке дронов флотилии, собранной под эгидой в том числе и итальянских левых сил, намеренных помочь подвергаемому истреблению израильскими военными арабского населения Газы, направлен против ее правительства. «Эта атака стала одной из тем на встрече премьер-министра Мелони с представителями итальянской прессы всего за несколько часов до ее выступления на Генеральной ассамблее ООН в Нью-Йорке, в тематике которого стоят Газа, Палестина, Украина, многосторонность в международных отношениях, реформа Совета безопасности», отметило информагентство АНСА¹.

Объявленная в Италии профсоюзами (они в основном левой ориентации и потому находятся в решительной непримиримости к сформированному Мелони правому правительству) двухдневная всеобщая забастовка, основной лозунг которой – прекращение «геноцида в Газе», продлившаяся от 21 часа 2 октября до 20.59 3 октября 2025 г., парализовала важные узлы жизнедеятельности страны, нанесла экономический ущерб. И с этим протестом Мелони и вверенные правительству силы, обеспечивающие внутренний порядок, ничего не могут сделать, он происходит в рамках Конституции и давно завоеванных профсоюзами прав на забастовку.

Интересно отметить, какую позицию заняла Дж. Мелони на собранном в срочном порядке 1 октября 2025 г. внеурочном общеевропейском саммите в Копенгагене, рассмотревшем среди других два важных вопроса: создание в странах ЕС так называемой «стены дронов» и поддержку Украины. Чтобы понять в какой обстановке Мелони заявила об особой позиции Италии, надо вкратце представить, какой разногласицей была наполнена данная встреча. «Мы тратим на российский газ больше, чем выделяем средств на помощь Украине», сожалел на этом собрании литовский президент Г. Науседа. В. Орбан настаивал на принятии стратегического соглашения с Украиной и отвергал идею о её приеме в ЕС, что резко противоречило линии брюссельского руководства. Создание «стены беспилотников» и укрепление восточного фланга стали проектами, получившими наибольшую поддержку лидеров среди предложенных Еврокомиссией в качестве приоритетов в документе, переданном столицам и положенном в основу обсуждения на внеочередном саммите 1 октября 2025 г., отмечала итальянская пресса, давая отсылку, что на этом форуме У. фон дер Ляйен и К. Каллас обещали через две недели представить дорожную карту по устранению недостатков в европейской обороне к 2030 г.

¹ Meloni: «Flotilla pericolosa e irresponsabile, viene usata contro il governo» // URL: https://www.ansa.it/sito/notizie/politica/2025/09/24/meloni-flotilla-pericolosa-e-irresponsabile-viene-usata-contro-il-governo_04a03ab2-da08-4b16-97c8-aa0fbd540d27.html (дата обращения: 24.09.2025).

«Учитывая остроту международной ситуации, эти два проекта воспринимались как приоритетные». Однако «стена беспилотников», о которой фон дер Ляйен заявила в своем послании об актуальном положении, и которая получила решительную поддержку со стороны «прифронтовых стран» на востоке континента, столкнулась с нюансами и уточнениями, которые свидетельствуют о разногласиях между государствами по вопросам ее реализации, управления и финансирования. Хотя на той встрече лидеры 27 стран ЕС, рассмотрев финансовые дела и вопросы безопасности (из-за болезни отсутствовал лишь глава Словакии Р. Фицо, но присутствовал премьер-министр Великобритании К. Стармер), по сути так и не смогли обсудить вопрос о какой-либо значимости данного собрания ЕС, на котором «существовал широкий консенсус, но не единодушие». Имелась в виду и идущая вразрез позиция Италии. По прибытии в Копенгаген 1 октября 2025 г. итальянский премьер-министр Мелони подчеркнула: «Мы должны помнить, что границы Альянса (имеется в виду ЕС, а не НАТО. – *В. Л.*) весьма обширны: если мы совершим ошибку, сосредоточившись только на восточном фланге, и забыв, например, о южном, мы рискуем не решить проблему». Ее испанский коллега присоединился к данному мнению, и посоветовал сохранять «видение на 360 градусов», не упуская из виду «южный фронт»¹.

Подводя итог, подчеркнем, что атлантистской политике правительства Мелони подчинена ее проевропейская коннотация и другие аспекты внешней политики, включая регион Средиземноморья, а также отношения не только с Россией, но и с другими центрами силы в мировой геополитике. Тем самым во внешней политике Италии сохраняются прежние приоритеты, прежде всего атлантизм и европеизм, но в настоящее время в ней ощутимо присутствуют национально-консервативные тенденции, как это было при всех правительствах правой ориентации. Дж. Мелони, в подходах чьей партии «Братья Италии» значится возрождение чувства национальной гордости и патриотизма, пытается преодолеть традиционные внешние ограничения для придания итальянской внешней политике новых возможностей.

¹ Corriere della Sera, 2.10.2025. URL: https://www.corriere.it/esteri/25_ottobre_01/droni-allarme-ue-russia-ucraina-db4c3249-27d4-4dc5-b393-32f6b024cxlk.shtml (date of access: 03.10.2025).

ЕВРОПЕЙСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ: СОБЫТИЯ, ОЦЕНКИ, ПРОГНОЗЫ

Выпуск 78 (94)

Бюллетень публикуется Отделом Европы и Америки ИНИОН РАН с целью способствовать развитию конструктивного экспертного диалога по проблемам безопасности в Евро-Атлантическом регионе.

Мнения авторов, высказанные на страницах бюллетеня, отражают их личную точку зрения и не обязательно совпадают с позицией ИНИОН РАН.

www адрес:
http://www.inion.ru/index.php?page_id=487

Корректор – О.П. Дормидонтова

Компьютерная верстка
и техническое редактирование –
В.Б. Сумерова

**Институт научной информации по общественным наукам
Российской академии наук**
Нахимовский проспект, д. 51/21,
Москва, 117418
<http://inion.ru>

Подписано в свет – 30/X – 2025 г.

Формат 60×90/8

Уч.-изд.л. 2,7